

О НЕКОТОРЫХ КОЛЛЕГАХ И ДРУЗЬЯХ

В этой главе мне хочется изложить свои личные впечатления от многолетней работы и контактов с некоторыми моими коллегами. Ведь между учеными так же, как и между людьми других областей деятельности, всегда возникают какие-то взаимоотношения.

***

Андриенко Петр Васильевич (22 апреля 1925 г. – 16 ноября 1997 г.) – родился в крестьянской семье в с. Голенка Дмитровского района Черниговской области.

В 1942 г. окончил среднюю школу (7 классов). В 1943 г. призван в ряды Советской Армии, где служил до 1950 г. Участвовал в Великой Отечественной войне с 1943 по 1945 г., прошел с боями Румынию, Венгрию, Австрию, Югославию, Чехословакию.

В июле 1950 г. принят на работу в КоТИНРО младшим научным сотрудником с исполнением обязанностей заведующего Уткинским наблюдательным пунктом. С сентября 1970 г. работал инженером, а с февраля 1988 г. – лаборантом (возросли требования к образовательному цензу).

Многие годы, попутно с плановыми работами по биологии западнокамчатской горбуши, П. В. факультативно собирал биостатистические материалы по камчатской семге. Отсутствие специального образования не позволило ему опубликовать ни одной научной статьи. Тем не менее, надо признать, что какой-то период времени он являлся самым информированным человеком по биологии камчатской семги.

В 1975 г. все материалы по семге П. В. передал сотруднику МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Максиму, который использовал их в своих научных исследованиях. В одну из статей он включил П. В. соавтором.

В 1975–1976 гг. П. В. работал инженером на Азабачинском наблюдательном пункте, но из-за ностальгии вновь вернулся на родную р. Утку. Мог выжить в лесу и тундре.

30 июня 1997 г. уволен из института в связи с выходом на пенсию. Умер 16 ноября 1997 г. в г. Петропавловске-Камчатском. Сын Аркадий при жизни отца и некоторое время после его смерти работал в КамчатНИРО.

С Петром Васильевичем мы подружились. После нашего прилета на вертолете на оз. Азабачье в декабре 1974 г. и совместной поездки в бассейн оз. Нерпичье в июне 1975 г. у меня к нему на всю жизнь сохранилось доброе, светлое чувство. Иногда мы с ним встречались в неофициальной обстановке.

***

Бирман Иосиф Бениционович (10 июля 1915 г. – 22 марта 1984 г.) – родился в г. Белая Церковь на Украине в семье учителя.

Самостоятельную трудовую жизнь начал в 1933 г. лаборантом Азово-Черноморского НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии в г. Керчи. В 1936 г. оставил работу и пошел на 4-й курс рабфака Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвуз), а в 1937 г. поступил учиться в этот институт.

В июле 1941 г. по призыву ушел в Красную Армию, служил в войсках противовоздушной обороны. В марте 1942 г. вступил в ряды КПСС. В 1945 г. демобилизовался.

В 1946 г. И. Б. закончил институт. Его направили на работу в Амурское отделение ТИНРО (г. Хабаровск) на должность младшего научного сотрудника. В 1949 г. назначен там же заведующим лаборатории ихтиологии.

В 1951 г. И. Б. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, а в 1955 г. его перевели руководить морскими исследованиями лососевых в КоТИНРО, где он возглавлял лабораторию до 1979 г.

В 1975 г. во Всесоюзном НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии – ВНИРО (г. Москва) И. Б. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук, посвященную морскому периоду жизни тихоокеанских лососей.

И. Б. уделял много внимания разработке и совершенствованию методов оценки запасов и рационального регулирования промысла амурских лососей. Им впервые выявлена связь циклических колебаний их численности с периодической солнечной активности и, таким образом, заложена основа долгопериодного прогнозирования изменения запасов. Попытки выяснить механизмы реализации установленных связей заставили его серьезно заняться изучением метеорологии, гидрологии, океанографии.

И. Б. Бирман опубликовал около 50 научных работ. Награжден рядом правительственных наград СССР.

Любил классическую музыку, для себя писал стихи и немного занимался живописью. Вырастил трех дочерей.

Иосиф Бениционович всегда поражал своей мягкостью, логичностью умозаключений, умением выражать свои мысли и масштабами своих исследований. Это ученый, которому были чужды конъюнктура и интриги. Огромная эрудиция позволила ему занять ведущее место в коллективе исследователей КоТИНРО. С ним считались, и он пользовался большим уважением.

К сожалению, мне мало пришлось общаться с И. Б. Последний раз видел его в ноябре 1983 г., когда он, уже тяжело больной, пригласил к себе домой (в Москве) забрать положительный отзыв на диссертационную работу «Пространственная структура популяций нерки в бассейне р. Камчатки», которую я защищал в МГУ им. М. В. Ломоносова без руководителя.

***

Вронский Борис Борисович – родился 19 ноября 1929 г. в г. Москве в семье служащих. В 1937 г. вместе с родителями-геологами уехал на Колыму, где окончил два класса. В 1940–1944 гг. жил с родителями в районе г. Верхоянска, в 1944–1946 гг. родители переехали в г. Охотск.

В 1948 г. Б. Б. завершил среднее образование и поступил в МГУ им. М. В. Ломоносова, который окончил в 1953 г. Специализацию прошел на кафедре ихтиологии. После университета его направили в Амурское отделение ТИНРО (г. Хабаровск). Через некоторое время перевели заведующим на Болонский наблюдательный пункт. В конце 1959 г. он стал сотрудником лаборатории пресноводных рыб.

В 1961 г. Б. Б. поступил в аспирантуру при кафедре ихтиологии МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1964 г. его направили в КоТИНРО, где Б. Б. занял должность старшего научного сотрудника. В начале 1969 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

С августа 1971 и по февраль 1974 г. Б. Б. Вронский работал в должности заведующего сектором динамики численности и воспроизводства лососей. Затем, в связи с преобразованием в структуре КоТИНРО, назначен на должность заведующего лабораторией динамики численности и воспроизводства лососей. В 1980 г. за многолетнюю хорошую работу его занесли на городскую Доску почета г. Петропавловска-Камчатского.

В июле 1986 г., в связи с реорганизацией в системе КоТИНРО, Б. Б. назначили заведующим отделом лососевых рыб. С ноября 1992 г. переведен на должность заместителя директора института по науке, в которой и проработал до сентября 1998 г., после чего уволен в связи с выходом на пенсию.

За период работы в КамчатНИРО (КоТИНРО) Б. Б. стал одним из крупнейших авторитетов в области лососевых исследований в нашей стране и за рубежом. Многие годы он участвовал в качестве консультанта в работе Советско-Японской рыболовной комиссии (СЯРК) и прекрасно знал все негативные детали и тонкости японского дрейфтерного промысла. Награжден нагрудным знаком «Почетный работник рыбной промышленности РФ».

Б. Б., несмотря на внешнюю мягкость, мог тактично и решительно отстаивать свою точку зрения. Как правило, из всех сложных ситуаций выходил достойным образом. Всегда пользовался любовью и уважением сотрудников. Благодаря его организующей деятельности лососевый отдел КамчатНИРО многие годы сохранял и сохраняет ведущие позиции в исследованиях тихоокеанских лососей в России, а многие его сотрудники пользуются заслуженным авторитетом.

Б. Б. Вронский всегда продвигал талантливую молодежь. В период его руководства многие молодые научные сотрудники защитили докторские и кандидатские диссертации: д. б. н. В. Ф. Бугаев, д. б. н. В. С. Варнавский, д. б. н. В. И. Карпенко, к. б. н. С. И. Куренков, к. б. н. Н. А. Чебанов, к. б. н. Т. Л. Введенская, к. б. н. И. В. Тиллер, к. б. н. О. М. Запорожец и др.

В молодости Б. Б. принимал активное участие в общественной жизни, являлся бессменным членом редколлегии стенгазеты. Писал для себя стихи. Любил читать научную фантастику, особенно произведения А. и Б. Стругацких. В настоящее время проживает в Подмоскowie.

*Ох, у Инбер, ох, у Инбер
Что за шейка, что за лоб!
Все глядел бы, все глядел бы,
Все глядел бы на нее б...*

Это четверостишие Бориса Борисовича я однажды нашел на одной из страниц своего годового отчета в 1985 г., который давал ему на просмотр перед защитой на лабораторном коллоквиуме. Б. Б. всегда очень внимательно просматривал отчеты и все входящие документы.

Четверостишие Б. Б. здорово позабавило. И самое интересное, что всю последующую жизнь, делая биологический анализ молодежи и производителей нерки или лавируя в шторм на лодке между волнами, я замечал за собой, что ни с того ни с сего начинал бубнить: «Ох, у Инбер, ох, у Инбер...». Сильная вещь получилась!!!

Думаю, что это может стать народным. Русские любят контрасты и двусмысленности. Ведь не зря на концертах и по телевизору девушки поют: «Ты скажи, ты скажи, че те надо, че те надо, а я дам тебе то, что ты хошь...».

В свое время, когда возник конфликт с С. М. Коноваловым, Б. Б. очень помог, поддержав меня. Его я уважал всю жизнь. С ним никогда не ссорился и выполнял все его указания (независимо от того, нравились они или нет). Всегда с ним складывались ровные отношения. За период совместной работы с сентября 1973 по сентябрь 1998 г. ни разу не давал ему повода быть недовольным мной (не исключено, что когда-то я этого не почувствовал).

Затем, через несколько лет после выхода на пенсию, Б. Б. вновь приехал в КамчатНИРО и до весны 2005 г. работал над договорами, связанными с развитием горнорудной промышленности на Камчатке и другими вопросами охраны окружающей среды.

Б. Б. пользовался в институте и у рыбопромысловиков заслуженным научным авторитетом. Он хороший психолог и мог гасить возникающие в коллективах конфликты, часто в самом начале их возникновения. Сотрудники лаборатории всегда обращались к Б. Б. в конфликтных ситуациях с администрацией, и он неизменно находил какой-то компромисс.

Б. Б. выслушивал обратившегося к нему сотрудника без какого-либо намека на недовольство несмотря на то, что часто не имел свободного времени. Всегда откладывал дела в сторону и выслушивал. Вероятно, за эти качества все его и любили.

Когда я защищал докторскую диссертацию и издавал свою книгу «Азиатская нерка», Б. Б. предложил мне пожить у его родственников в Москве в районе метро «Сокол», где я и обитал во время двух командировок. В те времена в институте на оплату гостиницы выделяли чисто символические деньги. Гостиница для меня была «неподъемна».

В 1993 г. Б. Б. предложил начать исследования в российской экономической зоне по идентификации стад нерки, изымаемых дрейфтерным промыслом, но я отказался. Если бы согласился, то история моей жизни стала бы развиваться в другом направлении. Но я осознанно сделал свой выбор: заканчивал книгу «Азиатская нерка» и имел уже другие планы.

Но если бы в свое время (в конце 1980-х гг.) в КоТИНРО установку «Биосоникс» для анализа структуры чешуи дали мне, а не А. Б. Декштейну, я бы (уже имея опыт работы на ней), безусловно, согласился

на предложение, сделанное Б. Б. в 1993 г. Это как раз еще один лаконичный пример того, как прошлое определяет наше будущее.

Хорошей чертой, характерной для Б. Б., являлось то, что он всегда, когда приходила «промышленность» решать какие-то проблемы, приглашал сотрудников-прогнозистов, которые прямо или косвенно имели отношение к этим проблемам (курировали какой-то вид или район промысла). Так, если вопрос касался нерки и кеты р. Камчатки, он приглашал меня и Е. Т. Николаеву (позже – Л. О. Заварину), если кижуча – Ж. Х. Зорбиди и т. д.

Когда на смену Б. Б. в 1996 г. пришел С. А. Синяков, то этот «стиль Б. Б. Вронского» еще сохранялся. Через некоторое время Сергея Анатольевича назначили директором КамчатНИРО и заведовать лабораторией стал Н. Б. Маркевич.

Через год после вступления в должность Николай Борисович «уже все знал» и обсуждать вопросы по промыслу со специалистами института перестал полностью. Все решал сам.

Следующий заведующий, Евгений Александрович Шевляков, по моему мнению, сразу же дистанцировался от прогнозистов, т. к. он представлял уже новое поколение исследователей. Во всяком случае, когда к нему приходили усть-камчатские рыбопромышленники, Е. А. ни разу за все годы не пригласил меня к себе в кабинет. О его планах по изучению лососей бассейна р. Камчатки я узнавал, как правило, случайно, многие месяцы спустя. И это после того, когда почти 30 лет отработал на лососевых путях в Усть-Камчатске. Подумалось: «Ученые – как актеры, они все реже и реже появляются на сцене...».

Как уже видится некоторое время спустя, «период Вронского» был «золотым веком» в истории КоТИНРО (КамчатНИРО). Его окончание, в известной мере, совпало с развалом СССР и началом новой экономической политики в РФ, когда правила игры, полностью адекватные прежде, уже не годились. Появились новые люди со своим видением ситуации и желающие перемен.

Б. Б. занимался чавычей. Имел очень приличные научные отчеты, но из-за своей загруженности деятельностью заведующего лабораторией он мало публиковался. В начале 1970-х гг. почти ежегодно он выезжал на полевые работы в верховья р. Камчатки у пос. Пушино, где располагались типичные нерестилища этого вида.

На лето Б. Б. ежегодно сооружал палаточный лагерь и с одним лаборантом и кем-нибудь из знакомых жил там по 1,5–2 месяца. Из «капитальных сооружений» в Пушино у него имелась только одна землянка.

Когда я начал работать над коллективной монографией «Рыбы реки Камчатки», пришлось «пропустить через себя» все научное наследие Б. Б. Сделано им было много. Некоторые исследования из-за изменчивости проток-русел в верховьях р. Камчатки повторить сейчас уже просто невозможно. Наступил новый период, но старые материалы тем и интересны, что они позволяют сравнить две, разделенные временем, значительно различающиеся экосистемы верховьев р. Камчатки.

Очень удовлетворен, что удалось ряд неопубликованных материалов Б. Б. включить в книгу. Но у него осталось значительное количество неопубликованных сведений и по другим рекам Камчатского полуострова.

К сожалению, уже в конце своей деятельности в КамчатНИРО Б. Б. совершил несколько полностью непонятных и недружественных по отношению ко мне поступков. Не хочу их все описывать, приведу только один случай.

В 1996 г. из-за кражи лодочного мотора на Азабачинском наблюдательном пункте я остался «безлошадным». Это, естественно, ставило точку на возможности получить необходимые стандартные материалы, которые собирал в бассейне оз. Азабачьего регулярно, с 1979 г.

После окончания полевого сезона я написал заместителю директора по науке Б. Б. Вронскому рапорт с изложением ситуации и просьбой дать новый мотор. В институте на складе они имелись, но мотор на полевой сезон 1997 г. мне все-таки не дали.

В результате в 1997 г. траления в истоке протоки Азабачьей я не проводил и материалы по смолтам нерки, естественно, не собрал. Это был второй случай, когда появился пропуск в ряду наблюдений за размерно-массовыми характеристиками смолтов нерки, мигрирующих из оз. Азабачьего. Первый пропуск датировался 1981–1983 гг., когда В. Н. Базаркин отказался помогать мне тралить.

В 2002 г., на юбилейном вечере КамчатНИРО, я сидел рядом с нашим заместителем директора по снабжению Василием Наумовичем Артеменко, и мы говорили «о моторах». В. Н. сказал, что я зря обижаюсь на него за тот случай, когда мне не дали мотор. Он ходил с моим рапортом к Б. Б. Вронскому и спросил его конкретно: «Давать Бугаеву мотор или нет?». По словам Василия Наумовича, Б. Б. однозначно сказал: «Бугаеву мотор не давать, в 1996 г. он как-то выкрутился. Пусть и сейчас выкручивается». А я не «выкрутился».

Если только В. Н. Артеменко не обманул, то мотивы Б. Б. не давать лодочный мотор для меня (даже до сих пор) совершенно не ясны. На годовом отчете в декабре 1997 г. я просто информировал, что материалы по смолт-программе не были собраны из-за отсутствия лодочного мотора, который КамчатНИРО не предоставило. На пункте имелись старые корпуса лодок «Прогресс-2» и для непродолжительных траловых работ они вполне годились, но рабочие моторы отсутствовали.

За время работы Б. Б. Вронский написал и опубликовал около 50 научных работ, включая соавторство в монографии «Рыбы реки Камчатка» (2007). При написании книги он мне очень здорово помог. Это оказался полноценный соавтор. Пусть звучит банально, но если бы пришлось писать еще одну монографию в соавторстве с Борисом Борисовичем, я бы согласился с ним поработать вместе еще раз.

***

Грачев Лев Евгеньевич – родился 31 августа 1937 г. в г. Москве. В 1954 г. окончил среднюю школу и поступил в МГУ им. М. В. Ломоносова на биолого-почвенный факультет. После окончания университета в 1959 г. направлен в Камчатское отделение ТИНРО, где работал младшим, а с 1968 г. – старшим научным сотрудником.

В 1968 г. поступил в очную аспирантуру ВНИРО, которую окончил в 1971 г. и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, посвященную плодовитости тихоокеанских лососей.

С декабря 1971 г. работал в лаборатории морских исследований лососей в должности старшего научного сотрудника. С апреля 1972 по 1975 г. возглавлял сектор промысловых прогнозов, а с 1978 г. заведовал сектором динамики численности и воспроизводства лаборатории лососевых рыб. Занимался изучением биологии камчатских стад горбуши.

Л. Е. являлся хорошим специалистом и заведующим лабораторией, прекрасно разбирающимся в динамике численности горбуши и некоторых других видов тихоокеанских лососей. Любил порядок. Мыслил конкретно, и с ним легко работалось.

В 1987 г. начал заведовать лабораторией динамики численности тихоокеанских лососей. В 1993 г., по достижении пенсионного возраста, неожиданно уехал из КоТИНРО в Подмоскowie, где и проживает.

Имеет около 10 научных печатных работ. Любит читать все подряд – от произведений Гомера до современных детективов.

Для этого человека характерен трезвый ум, позволявший быстро оценивать обстановку и принимать решения. У него я часто консультировался, а иногда и просил совета. Мне импонировало, как он рецензирует научные статьи сотрудников института: если ему что-то не нравилось, он обязательно писал на полях рукописей свое видение текста или проблемы.

Со Л. Е. не существовало затруднений в общении: мы оба полностью понимали друг друга. Он был последователен в своих решениях и всегда прослеживал, чтобы его указания выполнялись полностью.

После его отъезда первое время, 1,5–2 года, мы с Л. Е. переписывались. Но больше не встречались ни разу.

***

Давыдов Иван Васильевич (18 января 1935 г. – 16 августа 1992 г.) – родился в с. Савинка Алтайского края. После окончания средней школы работал литературным сотрудником в редакции районной газеты. Три года служил в армии.

С 1957 по 1960 г. учился в Высшем военно-морском пограничном училище в г. Ленинграде. В связи с сокращением Вооруженных сил его уволили в запас. Поступил в Высшее инженерное морское училище им. адмирала С. О. Макарова в Ленинграде на арктический факультет, который закончил в 1963 г. Получил специальность инженера-океанолога.

С октября 1963 г. И. В. зачислили на должность старшего научного сотрудника в лабораторию кормовой базы и промысловой океанографии, а с образованием лаборатории промысловой океанографии, в августе 1971 г., он стал ее заведующим.

И. В. классифицировал гидрометеорологические условия, формирующиеся в различных районах дальневосточных морей, по двум градациям: «теплый» и «холодный». Им показано, что генезис выделенных типов заключается в особенностях развития атмосферной циркуляции в тихоокеанском секторе северного полушария, которые определяют характер тепловых и динамических процессов в дальневосточных морях, обуславливая тем самым сопряженность развития гидрометеорологических условий в различных рыбопромысловых районах. Известный ученый-дальневосточник д. б. н. В. П. Шунтов постоянно поддерживал взгляды И. В. Давыдова.

В 1978 г. И. В. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук, а с 1977 г. и до последних дней своей жизни занимал должность заместителя директора по науке. Скоропостижно скончался в августе 1992 г.

И. В. являлся твердым сторонником комплексных исследований, в основе которых должен лежать системный подход. Он постоянно следил за научной литературой в области океанологии и смежных с ней наук. Высокая эрудированность и накопленные в результате самообразования знания позволяли ему вести самое широкое обсуждение различных вопросов рыбохозяйственных исследований. Он постоянно искал новые, нестандартные методы решения проблем, обладал организаторскими способностями. Им написано и опубликовано всего лишь около 10 научных статей, но их актуальность не потеряна и до настоящего времени.

Иван Васильевич – внешне очень мягкий и доброжелательный человек. Часто приглашал к себе в кабинет, любил обсуждать научные проблемы, которыми занимается институт. Знаю, что И. В. рассуждал «о науке» не только со мной, что делает честь этому человеку в желании разобраться в тех научных вопросах, которые разрабатывал и игнорировал наш институт.

***

Дубынин Владимир Александрович – родился 18 июня 1952 г. в Сибири в г. Томск-7. Детство и юность прошли в родном городе.

Во время учебы в Томском ГУ по воле случая побывал на Камчатке, где проходил производственную практику в 1972–1973 гг. Камчатка очаровала и глубоко запала в душу.

После окончания Томского университета по специальности «ихтиология» в 1974 г. приехал работать в КоТИН-РО и девять лет заведовал Озерновским наблюдательным пунктом. В 1982 г. переведен младшим научным сотрудником в лабораторию фертилизации и мониторинга. Занимается изучением роста молоди нерки оз. Курильского в зависимости от условий жизни в период нагула. В 1998 г. избран на должность старшего научного сотрудника. Ежегодно выезжает на полевые работы в бассейн оз. Курильского с конца мая и до начала сентября.

Воспитывает сына и дочь. Не прочь сыграть в футбол, баскетбол, настольный теннис. Собирает книги о животных, особенно Д. Даррелла и Д. Хэрриота. В свободное время любит мастерить поделки для повседневной жизни. Опубликовал более 45 научных работ, включая соавторство в коллективной монографии «Озерновская нерка» (2009).

С Владимиром Александровичем мы разные по темпераменту и менталитету люди, но общая работа сблизила нас так, что стали друзьями. Обладает высокой научной квалификацией и высокой работоспособностью. Может разбираться в деталях и классифицировать их. Пунктуален и точен.

На работе с В. А. видимся практически каждый день. Не могу обходиться без ежедневного общения с ним. Это стало жизненной потребностью и необходимостью.

Полностью доверяем друг другу решение каких-то фрагментов и частей выполняемых совместно научных работ. К сожалению, разные районы полевых работ в летний период времени не позволяют нам работать совместно и в полевых условиях.

В конце 1990-х гг. на нерест в оз. Курильское стали пропускать чрезмерно мало производителей нерки (остальное вылавливали). Так, в 1997 г. пропустили 650 тыс. шт., в 1998 г. – 620, в 1999 г. – 1190, в 2000 г. – 1050 тыс. шт. (при оптимуме 1500–2000 тыс. шт. и более).

После путины 1998 г. мы с В. А. на лабораторных коллоквиумах начали говорить о чрезвычайно малом систематическом пропуске рыб в оз. Курильское, что кое-кому не понравилось. И после этого, в 1999–2002 гг.,

заведующий лабораторией к. б. н. Н. Б. Маркевич начал нас при любой возможности «править» на коллоквиумах. Ему активно «помогала» Л. В. Миловская, которая упорно обосновывала необходимость пропуска в оз. Курильское на нерест 600–1000 тыс. шт. производителей, чтобы увеличить уловы промышленности. Последующее развитие событий с динамикой численности нерки р. Озерной подтвердило нашу правоту.

Видимо, наша оппозиция с Владимиром Александровичем в отношении к Н. Б. Маркевичу и Л. В. Миловской все-таки дала какие-то результаты, т. к. в 2001–2003 гг. на нерест в оз. Курильское уже пропустили 2 110–2 635 тыс. шт. производителей нерки.

***

Егорова Тамара Васильевна (23 мая 1928 г. – 2 декабря 2006 г.) – родилась на станции Пома Новгородской области в семье рабочего железной дороги. Мать – домохозяйка, была знахаркой, вела натуральное хозяйство.

Школу закончила в г. Старая Русса. В конце войны (1943–1945 гг.) работала в штабе Московского военного округа.

В 1951 г. закончила МГУ им. М. В. Ломоносова и уехала работать на Камчатку в КоТИНРО. Всю свою жизнь посвятила изучению динамики численности запасов тихоокеанских лососей, в основном нерки и горбуши.

Начала свою творческую деятельность на оз. Курильском, где около 20 лет проработала на Озерновском наблюдательном пункте. В 1968 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, посвященную нерке р. Озерной. Эта работа явилась заметным вкладом в разработку методики прогнозирования динамики запасов тихоокеанских лососей.

До 1977 г. Т. В. продолжала исследования нерки р. Озерной, а затем перешла на изучение горбуши и других лососей р. Большой, где занималась вопросами оперативного прогнозирования численности их нерестовых подходов. Т. В. Егорова опубликовала 25 научных работ. В 1993 г. вышла на пенсию.

В 1970–1980-х гг. Т. В. много работала со студентами и преподавала курс ихтиологии и гидробиологии в Камчатском филиале Дальрыбвтуза (ныне – КамчатГТУ).

Ее хобби – музыка и пение, особая любовь – к исполнению старинных русских романсов. С выходом на пенсию проживала в Подмоскowie, где и умерла. Детей у нее не было.

Я всегда Тамару Васильевну любил, как мать. Их ведь не выбирают, а просто любят!!!

***

Зорбиди Жанна Харитоновна – родилась 8 августа 1940 г. в с. Борец Рязанской области в семье военнослужащего. В 1957 г. закончила среднюю школу в г. Севастополе и в этом же году поступила на биологический факультет Одесского ГУ им. И. И. Мечникова на кафедру гидробиологии.

После окончания университета в 1962 г. приехала на Камчатку и временно была принята на должность младшего научного сотрудника в лабораторию пелагических рыб КоТИНРО. Работала в море на небольших судах промразведки, занимающихся поисками сельди – «Алушта» и «Крутой». Собирала материал в бухтах Иматра и Лаврова.

Затем Ж. Х. перевели на должность ученого секретаря, а в конце 1963 г. – в лабораторию лососевых рыб. Заведующим ею в то время был д. б. н. В. Я. Леванидов, приехавший на Камчатку из Хабаровска с большой группой специалистов. Под его влиянием Ж. Х. сложилась как исследователь. Всю свою жизнь она вспоминает его с чувством глубокой благодарности, признательности и уважения.

В 1964 г. Ж. Х. утвердили тему «Состояние запасов, регулирование промысла и воспроизводство кижуча». В 1971 г. перевели на должность старшего научного сотрудника. В 1974 г. она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. С 1994 г. работает в должности ведущего научного сотрудника. Член КПСС (ныне – КПРФ).

В 1979–1984 гг. по совместительству Ж. Х. Зорбиди преподавала курс «Промысловая ихтиология» на кафедре промышленного рыболовства и судовождения Камчатского филиала Дальрыбвтуза. Основную часть своей

научной деятельности посвятила изучению биологии и динамики численности кижуча на Камчатке. Имеет более 50 опубликованных научных работ.

У нее взрослая дочь. Любит читать детективы и мистику.

Жанна Харитоновна всегда являлась центральной фигурой нашей 213-й комнаты и всего КоТИНРО. Такая популярность связана с тем, что ее многие годы периодически избирали секретарем первичной партийной организации КПСС. Ж. Х. включали во все комиссии, где что-то надо проверять и контролировать. Это автоматически обеспечивало ей элитное положение в институте. Она привыкла к тому, чтобы все с ней всегда считались, просили ее о чем-то или, на худой конец, советовались и соглашались.

Надо отдать ей должное, что спустя много лет, когда КПСС (ныне КПРФ) перестала существовать как движущая сила эпохи, Ж. Х. из нее не вышла, продолжала и продолжает состоять в ней.

В принципе, Ж. Х. неплохая, если ей полностью подчиняться как лидеру, женщина. Всегда активно защищает своих сторонников. Но у нас, с ее лидерством, между собой как-то не заладилось с самого начала.

Как научный сотрудник, это скоро вскоре стало ясно, из-за разных взглядов на сезонные ритмы роста тихоокеанских лососей для меня она не смогла стать авторитетом: не существовало почвы для плодотворных дискуссий. А всякие штуки «со сродством душ» к нам так и не пришли.

Понимая это, Ж. Х. всю свою жизнь публично поддерживала тех людей, которые по каким-то вопросам находились ко мне в оппозиции и всегда перечила. Помню всего только несколько случаев за многие годы соседства в комнате № 213, когда она этого не сделала.

В самом начале работы в институте по отношению ко мне Ж. Х. повела себя очень некорректно. И с этого периода я стал держаться от нее на расстоянии, стараясь не конфликтовать, а сохранять ровные нейтральные отношения.

Дело обстояло так. В 1976–1977 гг. мне дали возможность совершить две крупные экспедиции по всему бассейну р. Камчатки. Отлавливал производителей анадромной нерки из притоков реки и одновременно выявлял места нагула молоди лососевых рыб в ее бассейне. С этой целью я периодически проводил обловы мальковым неводом в подходящих местах – пойменных озерах, протоках и заливах р. Камчатки.

В первую очередь меня интересовала молодь нерки (ее фиксировал сразу отдельно). Но все достаточно крупные пробы тихоокеанских лососей (чавычи, кижуча, кеты) фиксировал в формалине в смешанном виде (разделить молодь чавычи и кижуча не так уж и просто). Эти пробы потом предполагал передать сотрудникам, изучающим другие виды лососей: чавычу – Б. Б. Вронскому, кету – Е. Т. Николаевой, кижуча – Ж. Х. Зорбиди.

Во всяком случае, так распорядился наш заведующий лабораторией Б. Б. Вронский, когда направлял меня для сбора материалов по нерке в бассейн р. Камчатки. Я собирался раздать имеющиеся материалы осенью 1977 г.

Молодь тихоокеанских лососей после поимки зашивал в марлевые мешочки, которыми потом доверху набивал трехлитровые и пятилитровые банки. Снаружи каждого мешочка болталась только бирка с номером и отыскать какую-то пробу, не перебрав все, было просто невозможно. Крупные пробы молоди кеты, хорошо отличавшиеся от сборов чавычи и кижуча, как правило, фиксировал в отдельных мешочках.

Наступил период раздачи «слонов». Для разбора и передачи проб позвал Б. Б. Вронского, Е. Т. Николаеву, а Ж. Х. Зорбиди уже находилась в нашей комнате.

Е. Т. быстро выбрала отдельные пробы кеты и ушла, сказав, что остатки заберет, когда будут рассортированы кижуч и чавыча. Б. Б. стал сортировать чавычу и кижуча. А Ж. Х. стояла в стороне и ждала своей очереди.

Б. Б. около 30–40 минут пересматривал все пробы (я их поэтапно вываливал в раковину) и наконец сказал, что в них кижуча нет, а присутствует одна чавыча. Поэтому все предъявленные пробы он забирает себе. Кижуча в них нет... И все унес...

Ж. Х. стояла, как в рот воды набрала. Я даже не предполагал такого хода развития событий, но тогда (как и сейчас) был твердо уверен, что основу собранных мной материалов составляла все-таки молодь кижуча, а не чавычи.

Как уже понял потом, много позже, Б. Б., планируя написание докторской диссертации, занимался изучением пищевых взаимоотношений молоди тихоокеанских лососей (в первую очередь кижуча и чавычи). Мои сборы 1976–1977 гг. ему пришлось очень ко времени для решения данного вопроса. Б. Б. работал в самых верховьях р. Камчатки (в районе пос. Пушино), а сборов из среднего и нижнего течения не имел. Мои сборы происходили именно оттуда. Что интересно, в дальнейшем я не увидел в отчетах Б. Б. своих проб среди

обработанных им материалов. Скорее всего, они высохли в его бездонных шкафах и стали безвозвратно утраченными.

Вернемся к последствиям раздачи материалов по молодежи лососей. Как понял уже через несколько месяцев, Ж. Х. в ситуации со своеобразным поступком Б. Б. посчитала виновным меня. При случае решила мне это «припомнить».

Все произошло так. В марте 1978 г. старший научный сотрудник нашего института Любовь Васильевна Кохменко поехала на Ушковский ЛРЗ изучать выедаемость арктическими гольцами сеголетков нерки, кеты и кижуча, выпускаемых с завода в оз. Ушковское. Попутно, по моей просьбе, она должна была собрать годовиков и двухгодовиков нерки из этого водоема. Вероятно, собрать пробы кижуча попросила ее и Ж. Х.

В итоге, в начале июня у нас в 213-й комнате стояли три 3-литровые банки (в каждой сборы за определенную дату) с молодью кижуча и, в меньшем количестве, нерки. Сама Любовь Васильевна уехала в отпуск и должна была вернуться в Петропавловск только в сентябре.

Увидев банки, я сразу же хотел выбрать из них нерку, но Ж. Х. сказала, чтобы я их не трогал. Их ей прислала Л. В., и там молодежи нерки нет. Но последняя явно виднелась сквозь стекло. Вначале я подумал, что Ж. Х. неудачно шутит, но она не шутила. Мне не хотелось обострять отношения с Ж. Х., и я решил подождать.

Сборы Л. В. Кохменко появились очень своевременно. У меня уже имелась готовая статья для «Вопросов ихтиологии», куда требовалось только поместить ушковские материалы.

В течение 12–15 дней, почти ежедневно, я упрашивал Ж. Х. разрешить мне выбрать нерку. Но она оставалась непреклонна. Все это происходило на глазах сидевших в комнате А. Г. Остроумова и В. А. Пешкуровой. Наконец наступил день, когда Ж. Х. разрешила забрать молодь нерки. Видимо, она сама устала меня унижать. После этого все последующие годы старался разговаривать с ней только на общие темы и в тех случаях, когда это было необходимо по работе. За все годы после поступка Ж. Х. собрал (и передал ей) еще всего несколько проб молодью кижуча, когда его одновременно много попадалось. Специально для нее больше ничего не ловил.

***

Карпенко Владимир Илларионович – родился 29 июля 1951 г. в с. Карасин Маневейского района Волынской области. В 1954 г. из-за голода и безработицы родители с тремя детьми (трое других умерли в военные и послевоенные годы) переехали в Приморский край, в небольшой хутор, где было четыре избы. Здесь В. И. в 1968 г. закончил среднюю школу. В том же году он поступил в Дальневосточный институт рыбной промышленности и хозяйства (Дальрыбвтуз) в г. Владивостоке на специальность «ихтиология и рыбоводство».

После окончания института в 1973 г. В. И. был принят на работу в КоТИНРО на должность младшего научного сотрудника в лабораторию морского периода жизни тихоокеанских лососей, которую возглавлял д. б. н. И. Б. Бирман.

В 1983 г. В. И. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, а в 1997 г. – доктора биологических наук. По докторской диссертации он опубликовал книгу «Ранний морской период жизни тихоокеанских лососей» (1998).

С февраля 1984 г. В. И. работал в должности старшего научного сотрудника, а с марта 1991 г. стал заведующим лабораторией морского периода жизни лососей. В ноябре 1998 г. стал заместителем директора по науке, а с января 2002 г. – главным научным сотрудником КамчатНИРО, курирующим лососевую тематику.

Начиная с 1993 г., В. И. работает в Северо-Тихоокеанской международной комиссии по анадромным рыбам (NPAFC) в качестве эксперта. Был участником всех ежегодных сессий комиссии и всех рабочих заседаний. В 1995, 2001 и 2002 гг. руководил российской делегацией.

Кроме того, В. И. являлся членом делегации СССР и России по минтаю, сельди, палтусу и лососям в международном сотрудничестве. Участвовал в работе международной комиссии PICES, а также некоторых общественных международных организаций.

В. И. – бывший член КПСС (в 1991 г., по идейным соображениям, из нее вышел). В январе 2006 г. В. И. перешел на работу в Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ) и возглавил там кафедру ихтиологии. Одновременно продолжает успешно работать главным научным сотрудником в КамчатНИРО (на 0,5 ставки). Весной 2007 г. ему присвоили звание профессора.

За время многолетней работы В. И. Карпенко сделал несколько изобретений и опубликовал более 110 научных работ, включая три монографии (две из них в соавторстве).

С Владимиром Илларионовичем мы учились в одной группе ихтиологов. Три года прожили в студенческом общежитии Дальрыбвтуза по ул. Луговой, 52 (в соседних комнатах).

За время учебы особенно близки не стали. Он дружил с братьями Богдановыми (один из них, Валерий Дмитриевич, многие годы был ректором КамчатГТУ), а я – с Анатолием Великановым, который в настоящее время заведует лабораторией морских промысловых рыб в СахНИРО. Закончил учебу в институте с отличием.

В студенческие времена В. И. уже вел научную работу. Им руководил наш заведующий кафедрой – к. б. н. Лев Николаевич Беседнов, высококлассный специалист и одаренный преподаватель и лектор. Почти 40 лет спустя из всех его лекций всегда вспоминаю только одно: «Сухое шампанское "Брют" лучше всего закусывать сушеной икрой кефалей». А если серьезно, то Лев Николаевич и его кафедра нас многому научили.

По распределению В. И. попал в лабораторию морского периода жизни лососей КамчатНИРО и многие годы проработал в ней под руководством д. б. н. И. Б. Бирмана и к. б. н. Л. Д. Андриевской.

За годы жизни на Камчатке мой «однокашник» Володя Карпенко несколько раз сыграл решающую роль в моей судьбе.

Прежде всего, я благодарен ему за то, что в 1975 г. он познакомил меня с Татьяной Томчишиной, которая стала впоследствии моей женой. Сейчас у нас уже две взрослых дочери – Юлия и Анастасия. С Татьяной он познакомился на городской комсомольской конференции и привел ее ко мне в гости на 10-й км, где я снимал квартиру. Татьяна по образованию инженер-строитель (молодой специалист, приехавший на Камчатку по распределению). Ее отец был военным и, в этот период родители проживали в Петропавловске.

Как только мой сын Александр приехал на работу в КамчатНИРО, В. И. сразу же стал его опекать. Всегда его прилюдно хвалил и поддерживал. Стал руководителем кандидатской диссертации, которую Александр с блеском защитил в 2003 г. в ТИНРО во Владивостоке. В полном смысле этого слова, В. И. стал его старшим другом и наставником.

В разговорах со мной Александр отзывался о В. И. всегда очень тепло и уважительно и признавал его одним из крупнейших отечественных ученых современности, изучающих тихоокеанских лососей. Безоговорочно В. И. поддерживает Александра и сейчас, а Александр – своего учителя.

Против меня В. И. никогда Александра не настраивал, держался подчеркнуто нейтрально. Конечно, мне очень жаль, что мой «однокашник» Володя Карпенко за многие годы дружбы с моим сыном ни разу не «догадался» сказать Александру, что надо все-таки наладить нормальные отношения с отцом, но это его право. Как мне кажется сейчас, уже много лет спустя, не исключено, что такая позиция В. И. очень даже устраивала.

Все годы, сколько его знаю, В. И. был исключительно принципиальным в отношении чистоты науки. Его принципиальность широко известна всему КоТИНРО (КамчатНИРО) и далеко за его пределами.

В свое время меня поразил один случай исключительно высокой принципиальности В. И., и об этом хочу рассказать.

В. И. Карпенко многие годы являлся членом редакционной коллегии КоТИНРО (КамчатНИРО), выпускающей наш институтский сборник научных трудов, первый номер которого вышел из печати в 1991 г.

В то время по заказу д-ра Ричарда Бимиша (Тихоокеанская биологическая станция, г. Нанаймо, Британская Колумбия) я работал над книгой «Азиатская нерка», которую планировал издать на английском языке в Канаде. Предполагалось, что она будет издана также и на русском языке в РФ.

В книгу (из совместного научного отчета) включил материалы Т. Н. Травиной и С. А. Травина по питанию молодежи нерки и трехиглой колюшки в бассейне оз. Азабачьего.

Однажды ученый секретарь Татьяна Илларионовна Толстяк сказала мне, что первый выпуск трудов КоТИНРО будет состоять из двух книг и есть возможность, если хочу, дополнительно туда что-то написать.

Исходя из этого, в предполагавшийся первый сборник КоТИНРО я написал совместную статью с Татьяной и Сергеем Травиными объемом 16 страниц, где кратко рассмотрел все итоги исследований по питанию нерки и ее пищевых конкурентов в оз. Азабачьем в 1989–1990 гг.

Статью отдал в издательский отдел. На первом этапе В. И., который исполнял обязанности председателя редакционной коллегии, сказал, что допустимый объем принимаемых статей только 12 страниц. Поэтому

необходимо сократить. Я сократил совместную статью до этого объема и одновременно на 5 страниц написал маленькую статью, где авторами проставил Татьяну и Сергея Травиных (без меня).

Статью Травиных В. И. взять согласился. О моей статье (в соавторстве с Травиными) В. И. сказал, что она не может быть опубликована, т. к. у меня в сборнике уже есть две статьи, которые сданы раньше, а это предел. Резон в этом имелся, но я просил сделать исключение, так как эта третья статья важнее не для меня, а для молодых специалистов Татьяны и Сергея Травиных. Это будет для них первая публикация. Забирать какую-то из двух своих статей я тогда не стал, т. к. они уже прошли полную редакторскую подготовку.

Но В. И. был непреклонен: раз уже есть в печати две публикации – значит, нельзя!!!

Как вариант он предложил вообще убрать мою фамилию из заголовка совместной статьи, тогда эту статью он согласен опубликовать. Я отказался, так как еще не слышал такого, чтобы кто-то писал статью за других и сам себя убирал из соавторов.

В итоге, обе статьи по питанию не стал сдавать в печать, т. к. как они имели перекрестные ссылки. Вот ведь, насколько человек может быть принципиальным!!!

После этих событий к «принципиальности» В. И. я стал относиться с опасением и осторожностью. И, как оказалось, не зря.

В. И. проявил свою принципиальность и в обсуждении на ученом совете КамчатНИРО моей докторской диссертации, не сказав ни одного доброго слова в ее адрес, считая ее «сырой и недоработанной».

Проявил свою принципиальность В. И. и в 1995 г., когда я, ранее защитив докторскую диссертацию, подал заявление в аттестационную комиссию с просьбой аттестовать на главного научного сотрудника лососевых исследований института.

В принципе, возражений у нашего директора М. М. Селифонова о введении такой должности в институте не было. Но за несколько дней до заседания комиссии Т. И. Толстяк подошла ко мне и сказала, что В. И. нашел инструкции СССР (уже давно была Российская Федерация) по отраслевым институтам за 1988 г., где указано, что главный научный сотрудник (помимо докторской степени) должен иметь обязательно и звание профессора.

Члены аттестационной комиссии решили: раз новых инструкций еще нет (а как же тогда вообще можно было проводить плановую аттестацию в институте???), то, исходя из старых положений, рассматривать мое заявление не станут. В результате, в 1995 г. меня избрали только ведущим научным сотрудником.

Позже, в 2001 г., когда я вновь подал заявление на должность главного научного сотрудника, в институте уже имелись инструкции РФ от 1992 г. В них четко указывалось, что для занятия должности главного научного сотрудника не обязательно иметь звание профессора.

На аттестации В. И. выступал и голосовал против избрания меня на должность главного научного сотрудника, мотивируя заботой о моем здоровье. Не скажу, что эта «забота» растрогала. Скорее, наоборот. И вновь в 2001 г., как я уже писал, меня избрали ведущим научным сотрудником.

Но в начале 2002 г., В. И., находясь на должности заместителя директора по науке, сам подал заявление на избрание его главным научным сотрудником. Я, как член аттестационной комиссии, проголосовал «за». В своем выступлении мотивировал тем, что в институте по лососевой тематике обязательно должен быть главный научный сотрудник. И этот специалист за пределами института должен отстаивать научные позиции КамчатНИРО среди главных и ведущих специалистов других научных учреждений. После утверждения в должности В. И. освободили от поста заместителя директора по науке.

На очередной переаттестации, в 2006 г., главный научный сотрудник в КамчатНИРО уже имелся. Поэтому я сразу же написал заявление на аттестацию меня ведущим научным сотрудником и стал им. По положению, в нашем институте, по крайней мере в лососевой тематике, может быть всего один главный научный сотрудник.

Чтобы более полно охарактеризовать В. И., приведу текст его обоснования на представление мне звания «Почетный работник рыбного хозяйства РФ». Я очень удивился, прочитав этот текст, зная, что его автором являлся В. И. До этого от него за многие годы работы практически не слышал добрых слов в адрес своих исследований, высказанных публично (единственное исключение – биографическая статья в юбилейном сборнике за 2002 г.). Меня В. И. только критиковал и прилюдно всегда мне перечил. И, если он соглашался со мной в чем-то в личных разговорах, то всегда с подчеркнутым видом, что делает мне очень большое снисхождение и одолжение. Приводится дословно:

«Считаю необходимым включить в список кандидатов на присвоение звания "Почетный работник рыбного хозяйства РФ" вед. н. сотр. Бугаева В. Ф.

Основание:

1 – В. Ф. Бугаев с большим трудом попал на Камчатку, т. к. в то время не имел возможности получить распределение в КоТИНРО, а родился и вырос и проходил практику здесь и не мыслил работать в другом регионе. Он отдал все свое время и здоровье изучению камчатской нерки.

2 – Он является первым исследователем, который прошел всю р. Камчатку от истоков до устья, собрав уникальный биологический материал, который является фондом института, и представил его в публикациях. Количество и объем публикаций занимает первое место среди сотрудников КамчатНИРО за всю историю этого института (хотя, я согласен, что многие из них все же "шелуха-чешуя"). В этом деле он "переплюнул" таких исторических "ассов", как Ф. В. Крогиус, или современных – В. В. Максименков или А. М. Токранов. Причем его суммарный багаж публикаций не менее, чем нас (пятерых) – тех, кто решал этот вопрос на заседании.

3 – Имея "своеобразный" характер, он первым пошел против признанных авторитетов в определении возраста нерки – Ф. В. Крогиус и С. М. Коновалова, доказал, что возраст этого вида зависит от условий обитания в тех или иных пресных водоемах, пересмотрел возрастную структуру многих стад и внедрил этот опыт в мировую практику (и это признано). По этой причине он защищал кандидатскую диссертацию без руководителя.

4 – В. Ф. Бугаев явился пионером новой волны докторов наук в нашем институте, не считая В. С. Варнавского, который возвратился в институт именно за этим. Причем сделал он это очень легко, в отличие от его последователей. Хотя я должен признать, что "настоящие" доктора наук нашего института – не являются классическими. Но это факт.

5 – В. Ф. Бугаев долгое время был самым ярким примером применения знаний об экологии вида в регулировании промысла лососей. Он постоянно включался в штаб путины на р. Камчатка и в институте; в том числе и на многих сессиях КоТИНРО его деятельность в этом деле даже оценивалась как эталон, наряду с такими специалистами, как Б. Б. Вронский, И. И. Куренков, Л. Е. Грачев и др. Хотя из-за своих черт характера все же В. Ф. Бугаев – ученый-одиночка. Он не смог показать организаторские черты административного руководителя. Не учитывать это – нельзя.

25.05.2001

Подпись

Карпенко В. И.»

Получается, что в отношении меня на словах В. И. Карпенко многие годы говорил одно; на бумаге, когда это потребовалось, он писал совершенно другое; а думал и думает, вероятно, он о чем-то о своем... Как каждый из нас!!! Но, только непонятно, откуда у В. И. такое пренебрежение к изучению вопросов роста рыб – «шелуха-чешуя»?

Раз уж В. И. писал об этом, хочется высказаться по поводу его мнения относительно того, что я ученый-одиночка. Как сейчас понимаю, это миф или «ярлык», который мне приклеили в нашем институте те, кому это было необходимо. Ведь в науке, как я уже писал, если не могут достать по научным результатам, формируют «общественное мнение».

С одной стороны, это так: за все годы работы я не имел (и сейчас не имею) даже постоянно работающего на меня лаборанта, в отличие от В. И., у которого с самого начала имелась рабочая группа, а затем он многие годы руководил лабораторией.

Нельзя сравнивать разные лаборатории, в которых в силу специфики работы существуют объективные причины и где, за редким исключением, реализуется разделительный принцип «один человек – один вид» или – «один вид, но районы разные».

В лаборатории лососевых рыб практически все специалисты, прогнозирующие отдельные виды, работают в одиночку. В период, когда заканчиваются общелабораторные работы, такие, как набор чешуи, переписка чешуйных книжек в журналы, подготовка материалов для международных конвенций, лаборанты могут работать по индивидуальным программам сотрудников. Считается, что повезло, если у тебя есть друг-лаборант, подруга-лаборант или родственник-лаборант, который сидит с тобой в одной или соседней комнате.

Мне просто не повезло с комнатой, т. к. Ж. Х. Зорбиди всегда считала, что весь технический персонал нашей комнаты должен работать только на нее.

Говорю не о случайных мелких работах, которые мне иногда «перепали» в нашей комнате, а о систематической технической помощи. За свою жизнь я неоднократно обращался ко всем заведующим нашей лаборатории – от Б. Б. Вронского до Е. А. Шевлякова – с просьбой помогать систематически с обработкой материалов, но дальше обещаний дело не пошло.

Нисколько не сомневаюсь, что если бы мне дали 2–3 человек, реальную рабочую группу, которую я мог бы обучить и контролировать, и которая работала бы по моей программе, то все из них (кто хотел) через 7–10 лет стали бы кандидатами биологических наук или находились уже на подходе к этому. Кроме того, все эти люди имели бы печатные публикации.

Совместно с В. А. Дубыниным мы переломили существующий в нашей лаборатории принцип «один вид, но районы разные» и с 1985 г. стали работать вместе. За это время опубликовали около 40 совместных научных статей.

Могут возразить, что с В. А. вы работаете с 1985 г., а он до сих пор не защитил кандидатскую диссертацию. На это хочу ответить только одно: я не знаю, почему он этого не делает. Владимир Александрович мог совершенно свободно написать и защитить кандидатскую диссертацию еще 15–20 лет назад. Сейчас он имеет материалы, чтобы написать и защитить даже две различные по тематике диссертации. Ему никто не мешает. Буду рад, если он этого, наконец, захочет. Вероятно, нет экономических стимулов в науке. Честолюбие больше свойственно молодости, а в зрелом возрасте важнее «экономика». Диссертации лучше защищать в соответствующем периоде.

Большое количество статей (около 60), написанных преимущественно по моей инициативе, в соавторстве с сотрудниками нашего института – Н. П. Антоновым, Л. А. Базаркиной, В. Н. Базаркиным, Г. В. Базаркиным, Т. Л. Введенской, Н. В. Варнавской, Б. Б. Вронским, Л. Е. Грачевым, В. А. Дубыниным, В. И. Карпенко, С. Г. Коростелевым, К. Л. Максименковым, А. В. Масловым, Л. В. Миловской, К. Ю. Непомнящим, И. А. Носовой, А. Г. Остроумовым, М. М. Селифоновым, Е. А. Погодаевым, А. М. Токрановым, Т. Н. Травиной, И. В. Тиллером, И. Н. Янченко – скорее свидетельствуют о желании работать совместно, чем в одиночку.

Кроме того, мной в соавторстве с Б. Б. Вронским, Л. О. Завариной, Ж. Х. Зорбиди, А. Г. Остроумовым и И. В. Тиллером написана монография «Рыбы реки Камчатка» (2007); в соавторстве с А. В. Масловым и В. А. Дубыниным – научно-популярный фотоальбом «Озерновская нерка» (2009). Имею совместные публикации и с сотрудниками других институтов: например, фотоальбом с В. Е. Кириченко «Нагульно-нерестовые озера азиатской нерки» (2008).

Считаю, что слухи о том, что я ученый-одиночка, сильно преувеличены. Я не ученый-одиночка, а, скорее, нормальная «рабочая лошадь»!!! Во всяком случае, если уж за что-то брался, то у меня почти все получалось. Жизненный принцип – всегда непременно доводить начатое дело до логического конца и публикации.

Книга, которую Вы читаете, это тоже часть моей жизни. Именно жизнь и навешанный «коллегами» ярлык «ученый-одиночка» заставили написать и опубликовать эту субъективную автобиографию. Слишком много осталось у меня устно недосказанного в общении с некоторыми институтскими «ребятами» за период работы в КамчатНИРО.

Как писал В. И. Карпенко в обосновании на присвоение мне звания «Почетный работник рыбного хозяйства РФ», в силу своего характера я не проявил качеств, необходимых для административного руководства. Но для ученого – это не недостаток. Не могут же все ученые быть администраторами, нужно кому-то и «двигать науку». Мне просто не дали шанса стать заведующим лабораторией или сектором, т. к. в КоТИНРО (КамчатНИРО) всегда имелось много индивидуумов, желающих быть административными руководителями.

Но в том, что я не стал администратором, как сейчас понимаю, и заключается мое счастье. Вспомните принцип Питера: «Уходите, пока Вас не продвинули».

Попытался стать главным научным сотрудником раз, попытался два, а затем место, на которое я претендовал, занял В. И. Карпенко (третьей попытки не предпринимал, она не имела смысла. Главный научный сотрудник на каждой ведущей тематике может быть только один).

Все, что произошло в КамчатНИРО, мной сделано по науке, но эта наука называется «иерархология», а не «карьерология». Правда, не все решаются воспользоваться ее рекомендациями. А вдруг получится? А вдруг продвинут?

***

Коновалов Станислав Максимович (4 октября 1938 г. – 6 января 2000 г.) – родился в г. Новосибирске. С 1940 г. жил в г. Владивостоке, где в 1956 г. окончил среднюю школу и поступил в Дальневосточный ГУ. Как способного студента С. М. направили для изучения ряда курсов и практикумов на кафедру зоологии беспозвоночных в Ленинградский ГУ.

После окончания ДВГУ в 1961 г. получил распределение в КоТИНРО. Научная деятельность С. М. началась в Паратунской экспериментальной лаборатории на оз. Дальнем, где в 1961–1963 гг. он работал в должности младшего научного сотрудника под руководством известных исследователей лососей, докторов наук Ф. В. Крогиус и Е. М. Крохина.

В 1964 г. молодой ученый поступил в аспирантуру Зоологического института АН СССР. В 1968 г. к. б. н. С. М. Коновалов прибыл во Владивосток на работу младшим научным сотрудником в Отдел биологии моря Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР (в настоящее время – Институт биологии моря им. А. В. Жирмунского ДВО РАН).

В 1969 г. С. М. Коновалов, вместе с сотрудниками организованной им в институте лаборатории популяционной биологии, начал комплексные исследования стада нерки оз. Азабачьево, которые проводил в течение многих лет на построенной ими биологической станции «Радуга». В работу вовлекли специалистов из ряда других институтов, а также студентов дальневосточных вузов. Изучение субпопуляций тихоокеанских лососей с использованием методов и идей генетики, физиологии, морфологии, экологии и этологии дало возможность понять закономерности формирования и функционирования популяционных систем. В итоге удалось получить представление об относительной стабильности популяционных систем нерки, о динамике ее численности и некоторых факторах, регулирующих численность ее стад.

В ИБМ ДВНЦ АН СССР С. М. Коновалов продолжает исследования по популяционной экологии и паразитологии лососевых рыб Камчатки, а также по распределению азиатских и американских стад нерки в северной части Тихого океана. В 1970 г. он становится заместителем директора этого института.

В 1971 г. по материалам кандидатской диссертации им опубликована монография «Дифференциация локальных стад нерки», удостоенная премии Ленинского комсомола (1972) и переведенная в США на английский язык (1975).

Многолетние исследования популяционной биологии нерки обобщены С. М. в докторской диссертации и опубликованы в 1980 г. в монографии «Популяционная биология тихоокеанских лососей». Результаты этих работ оказали серьезное влияние на развитие популяционных исследований лососей на Дальнем Востоке.

В 1973 г., по предложению руководства Дальрыбы, С. М. назначен директором ТИНРО, где проработал около 10 лет. При его руководстве в институте резко повысилась комплексность рыбохозяйственных исследований, институт сильно вырос и окреп, в нем создали крупные отделы марикультуры, экономики, прикладной математики, прогнозирования, а также ряд стационаров.

Занимаясь проблемами развития рыбохозяйственной науки, С. М. многократно и решительно ставил на высшем уровне вопрос о необходимости большего внимания и помощи Дальнему Востоку. Поэтому со своей настойчивостью он стал, в конечном счете, «не угоден» в Министерстве рыбного хозяйства. В связи с этим в 1983 г. С. М. покинул Дальний Восток, приняв предложение академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР В. Е. Соколова переехать в г. Тольятти и организовать там Институт экологии Волжского бассейна АН СССР. Этот институт сформировали в течение короткого времени. Станислав Максимович развернул в нем широкомасштабные исследования по прикладной экологии.

В декабре 1988 г. коллектив Института биологии южных морей АН УССР пригласил С. М. в Севастополь, избрав директором. Здесь главным предметом исследования стали экологические последствия загрязнения моря и сбалансированное с его экологической емкостью экономическое развитие черноморского бассейна. Однако после обретения Украиной суверенитета Отделение общей биологии Украинской АН не утвердило назначение С. М. Коновалова директором на новый срок, оставив его с 1993 г. заведующим Отделом ихтиологии этого института.

С. М. Коновалов – автор и соавтор более 100 публикаций, в том числе 7 монографий. Большой интерес к его работам до сих пор проявляют ученые из США и Канады. Станислав Максимович много лет являлся членом Экологической комиссии Международного совета по сохранению природных ресурсов. Ученики

и последователи С. М. Коновалова во Владивостоке и на Камчатке и сегодня продолжают разрабатывать выдвинутые им проблемы по популяционной биологии и экологии лососей.

Несмотря на то, что пришлось всю жизнь «воевать» со Станиславом Максимовичем, много лет спустя у меня в душе к нему нет негатива. С одной стороны, это связано с тем, что «приключение» с С. М., в конечном итоге, для меня удачно закончилось, а с другой – именно он, когда мне было всего 22 года, приобщил и открыл глаза на интереснейшую сферу научной деятельности – изучение популяционной биологии тихоокеанских лососей.

Он являлся кумиром моей научной незрелой молодости, когда я зачитывался его монографиями «Дифференциация локальных стад нерки» (1971) и «Популяционная биология тихоокеанских лососей» (1980).

По-существу, он «загипнотизировал» меня так же, как, вероятно, загипнотизировал и ввел в «транс» массу талантливой молодежи из Института биологии моря, многие годы работавшей на биостанции «Радуга». С. М. определенно обладал какой-то харизмой, привлекавшей к нему научную молодежь.

Его деятельность на Дальнем Востоке – это театр со сменными декорациями: на станции «Радуга», в ИБМ, ТИНРО, коридорах Министерства рыбного хозяйства СССР и других местах.

Мне повезло, что из-за удаленности от обаяния С. М. и непосредственного влияния коллектива лаборатории популяционной биологии ИБМ АН СССР я смог раньше, чем другие ребята с «Радуги», разобраться в ситуации с биологией нерки р. Камчатки, пойти своим путем и начать плодотворно работать.

***

Крогиус Фанна Владимировна (21 марта 1902 г. – 31 мая 1989 г.) – родилась в г. Санкт-Петербурге в дворянской семье. В 1918 г. закончила 7 классов частной женской гимназии. В 1919–1922 гг. работала учительницей в Петроградской губернии.

В 1922 г. поступила в Ленинградский государственный университет, а в 1928 г. закончила его (по специальности «ихтиология»). В 1928–1931 гг. работала на Байкальской лимнологической станции АН СССР, в 1932 г. перевелась в КоТИРХ (позже КоТИНРО). Здесь всю жизнь занималась изучением нерки вместе со своим мужем – Е. М. Крохиным.

В 1939 г. защитила в Московском институте рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвуз) по нерке оз. Курильского диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. В 1949 г. по биологии и динамике численности нерки защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук.

Работами Ф. В. заложены основы рыбохозяйственных исследований нерки на Камчатке. Она организовала на оз. Дальнем Паратунскую экспериментальную лабораторию, где успешно выполнялись исследования по экологии, биохимии и физиологии лососей. На этом озере ежегодно, помимо сотрудников КоТИНРО, проводили работу ученые и студенты ряда университетов и других научных учреждений.

По инициативе Ф. В. Крогиус и при ее непосредственном участии в начале 1950-х гг. впервые в СССР разработан аэровизуальный метод определения степени заполнения нерестилищ лососями, который широко распространился по всему Дальнему Востоку. Она являлась ведущим экспертом в научно-технической группе Советско-Японской комиссии по рыболовству (СЯРК).

В 1971 г. Ф. В. за научную работу «Сообщество пелагических рыб озера Дальнего», написанную в соавторстве с Е. М. Крохиным и В. В. Меншуткиным, присуждена Государственная премия СССР.

В 1985 г. Ф. В. ушла на пенсию и уехала в г. Ленинград, где в 1987 г. опубликовала книгу «Тихоокеанский лосось-нерка в экосистеме озера Дальнего (Камчатка)» в соавторстве с Е. М. Крохиным и В. В. Меншуткиным.

Ф. В. Крогиус опубликовала более 50 научных работ, среди которых есть несколько монографий. Имеет правительственные награды СССР.

Впервые столкнулся с исследованиями Фаины Владимировны, когда писал в Дальрыбвтузе дипломную работу по структуре чешуи нерки оз. Курильского. Содержание многих ее статей позволяет им и сейчас находиться на высоком уровне цитируемости в мировом рейтинге лососевых исследований.

Мой приход в институт совпал с последними годами работы Ф. В. на Камчатке. Она была уже в возрасте, очень полная и с трудом передвигалась. Видел ее регулярно только на коллоквиумах: сидела всегда в первом ряду и мирно спала (или делала вид?). Затем, в нужный момент, просыпалась и задавала вопросы по существу.

На мои первые отчеты, которые защищал в институте по биологии нерки оз. Курильского и биологии западно-камчатской симы, она как-то не отреагировала. Но первый отчет по биологии нерки бассейна р. Камчатки, который я докладывал на коллоквиуме, очень сильно ругала и говорила, что это все чепуха. Потом больше на моих отчетах не присутствовала.

Весной 1985 г., за две недели до отъезда с Камчатки навсегда, Ф. В. позвонила мне на работу и пригласила к себе попить чаю (она жила в квартире И. И. Лагунова, где у нее имелась своя комната). Мы сидели с ней часа три. Ф. В. попросила меня рассказать все, что я знаю про нерку р. Камчатки, и какие у меня планы на дальнейшие исследования. Пока рассказывал, ни разу не перебила и не задала ни одного вопроса. Затем, напоследок, достала оттиски своих статей, сказала, чтобы взял несколько, которые мне нравятся. Выбрал две статьи, и она подписала их мне на память. И напоследок пожелала удачи. Эти статьи храню до сих пор.

Перед самым отъездом Ф. В. заехала в КоТИНРО и сфотографировалась на ступеньках института вместе с сотрудниками.

***

Крохин Евгений Михайлович (27 ноября 1903 г. – 8 июля 1975 г.) родился в с. Цементный Завод Брянской области в семье бухгалтера.

В 1920 г. работал чертежником в небольшом городке под Брянском. Научная деятельность Е. М. началась в 1924 г. в Смоленской области. Там он обследовал одно из озер. Летом 1926 г. работал практикантом Глубокоозерской станции, а летом 1927–1929 гг. – в Байкальской экспедиции АН СССР.

После окончания Тимирязевской сельскохозяйственной академии в г. Москве в 1929 г. поступил в Ленинградский ихтиологический институт (теперь ГОСНИОРХ), где работал в экспедиции по изучению ряда озер. В 1931 г. Е. М. перевелся на Байкальскую лимнологическую станцию АН СССР. Изучал течения и термику оз. Байкал, а в 1932 г. перевелся в КоТИНРО, в котором проработал до конца своей жизни.

В 1932–1933 гг. Е. М. Крохин совместно с Ф. В. Крогиус организовал и осуществил экспедиционные комплексные исследования на оз. Курильском, в 1933–1934 гг. – рекогносцировочные исследования р. Большой, а в 1937 г. положил начало комплексным рыбохозяйственным исследованиям на оз. Дальнем.

В 1939 г. Е. М. в Московском техническом институте рыбной промышленности и хозяйства защитил диссертацию «Курильское озеро и нерестилища красной в его бассейне» на соискание ученой степени кандидата биологических наук. В 1949 г. Е. М. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора географических наук, посвященную озерам в бассейне р. Паратунки.

Е. М. был выдающимся полевым исследователем. Он прекрасно знал все тонкости конного, нартового, лодочного транспорта и всегда умел найти выход из тяжелых ситуаций.

Большой положительный отклик нашла отмеченная Государственной премией СССР монография «Сообщество пелагических рыб озера Дальнего», а также «Тихоокеанский лосось-нерка в экосистеме озера Дальнего (Камчатка)», написанные в соавторстве с Ф. В. Крогиус и В. В. Меншуткиным.

Е. М. Крохин опубликовал около 70 научных работ, среди которых есть несколько монографий. Неоднократно награждался правительственными орденами и медалями СССР.

Видел Евгения Михайловича в жизни всего несколько раз. Первый раз, когда учился во втором классе и жил в пос. Старая Тарья. Дети мы иногда ходили ловить подо льдом на оз. Дальнем гольца. Всегда, едва мы успевали продолбить лунку и поймать 2–3 гольцов, с озера нас выгонял какой-то старик в телогрейке, который сильно ругался и говорил, что рыбаки мешают ему проводить научный эксперимент.

Через несколько лет, уже живя в Паратунке, узнал, что это ученый Е. М. Крохин, доктор наук. Коренные жители Паратунки о нем отзывались очень уважительно. Это было связано с тем, что многим из них он занимал деньги (и часто без отдачи). За это его еще больше уважали.

Естественно, в Паратунке знали, к кому обратиться. В 1960-х гг. «докторá» (Ф. В. и Е. М.) на руки ежемесячно получали почти 1 000 рублей каждый, что выходило на порядок больше, чем получали люди других специальностей и не имеющие ученых степеней.

Последующие разы встречал Е. М. уже в коридорах КоТИНРО. Почему-то он все время ворчал и всем был недоволен. Я его немного побаивался.

От А. М. Токранова, который в 1974 г. проходил практику на оз. Дальнем, слышал, что на валюту (50 долларов США), которую как доктору наук Е. М. раз в год выделяли на покупку иностранных книг и журналов, он каждый раз выписывал только научно-популярный журнал «Нешенел Географик» и с удовольствием его читал.

Компетентным органам это, вероятно, не очень нравилось, но ему не мешали. Однажды, в 1960-х гг., когда пришел номер журнала, посвященный СССР, его специально даже попросили этот журнал никому не показывать.

***

Куренков Игорь Иванович (27 июня 1915 г. – 11 октября 1989 г.) – родился в г. Москве в семье потомственных строителей. Как и большинство молодых людей тех лет, он после обязательной семилетки юнцом «пошел в люди» – работал препаратором в кинофотоинституте и лаборантом-химиком. Экстерном одолел 10 классов и в 1937 г. поступил на ихтиологический факультет Московского института рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвтуз).

Почти с дипломом в кармане летом 1941 г. его призвали в Красную Армию, откуда направили в Высший военный гидрометеорологический институт. После попал в действующую армию и был демобилизован в 1946 г. Поступил в очную аспирантуру Мосрыбвтуза. В 1950 г. окончил ее и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

По личной просьбе его направили на Камчатку в КоТИНРО, где с 1955 г. и до последнего дня жизни беспрерывно заведовал лабораторией кормовой базы и промысловой океанографии, впоследствии преобразованной в лабораторию фертилизации и мониторинга внутренних водоемов.

Основным направлением его работ стало изучение фаунистики и трофологии лососевых нерестово-выростных водоемов. С этой целью он посетил многие водоемы Камчатки, питая особое расположение к ее неповторимым озерам, где, как правило, воспроизводится нерка.

И. И. Куренков подробно исследовал подмеченный им фертилизационный эффект пеплопадов вулканов Ключевской группы на уровень воспроизводства стада нерки оз. Азабачьего (бассейн р. Камчатки), увидев в этом ростки будущей новой технологии управления продукционными процессами в экосистемах нерковых озер. Он одним из первых, совместно с Е. М. Крохиным, выдвинул идею о возможности создания в оз. Кронцком из популяции кокани (жилой нерки) популяцию анадромной нерки, способной по численности конкурировать с неркой р. Озерной.

И. И. многие годы принимал активное участие в Советско-Японской комиссии по рыболовству (СЯРК), Ихтиологической комиссии МРХ СССР.

Большой знаток краеведения Камчатки, его истории, прекрасный рассказчик, И. И. многое сделал для защиты и сохранения уникальной природы Камчатки и, в особенности, ее непреходящего богатства – тихоокеанских лососей.

И. И. Куренков участвовал во многих союзных и международных совещаниях, им опубликовано около 70 научных работ. Тонкий знаток музыки, ценитель искусства, живописи и поэзии, он являлся душой любого общества и собрания.

Во исполнение желания отца сын Святослав с вертолета рассеял прах И. И. Куренкова в долине р. Камчатки, где его отец провел лучшие годы своей жизни.

Игорь Иванович всегда отличался очень большой доброжелательностью. Он консультировал меня по всем вопросам, с которыми я к нему обращался. Широкая душа этого человека всегда открывалась для других. И все его за это любили. Он являлся крупнейшим ученым своего времени. Его неопубликованный труд «Зоопланктон озер Камчатки» по инициативе Т. Л. Введенской и Е. А. Науменко КамчатНИРО опубликовало в 2005 г.

Повторюсь, но тем не менее это факт истории КоТИНРО: в феврале 1982 г. на отчетной сессии КоТИНРО я выступил с докладом, в котором прямо указал на методические ошибки своего руководителя – директора ТИНРО д. б. н. С. М. Коновалова. Тот сказал свое знаменитое резюме в мой адрес: «Недоучка»!!! И наступила мертвая тишина в зале... В мою защиту выступили Б. Б. Вронский и И. И. Куренков. Последний в заключение своей речи сказал: «Если Юпитер сердится, то он неправ». Эта поддержка Игоря Ивановича давала мне шанс на будущее в науке.

***

Лагунов Иван Иванович (28 октября 1906 г. – 8 февраля 1985 г.) родился в с. Чурилово Удмуртской АССР в семье крестьян.

В 1930 г. И. И. Лагунов закончил Биологическое отделение Ленинградского ГУ, и с этих пор его жизнь и деятельность были неразрывно связаны с рыбохозяйственной наукой.

В 1936 г. И. И. впервые приехал на Камчатку, где в трудных экспедиционных условиях выполнял целый ряд важных исследований, посвященных разработке основ рационального использования запасов лососей. Спустя три года его назначили директором Камчатской ихтиологической станции ВНИРО, ставшей впоследствии КоТИНРО. Член КПСС с 1939 г.

В 1940 г. И. И. Лагунов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук «Красная реки Камчатка». В период Великой Отечественной войны руководил КоТИНРО.

В послевоенный период И. И. длительное время возглавлял Полярный институт рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО) в г. Мурманске. Но в 1959 г. вновь вернулся на Камчатку, где работал директором КоТИНРО. С 1964 г. перешел на должность заместителя директора по научной работе. Последние годы жизни находился в должности старшего научного сотрудника.

Человек редкого обаяния, высоких душевных качеств, И. И. Лагунов умел привлечь способных, талантливых людей и направить их деятельность на решение наиболее актуальных задач, проявляя постоянную заботу о создании оптимальных условий для их творчества. И неслучайно в руководимом им коллективе расцвели такие известные ученые, как Е. М. Крохин, Ф. В. Крогиус, И. Б. Бирман, В. Я. Леванидов. Эти имена прочно вошли в золотой фонд российской и зарубежной ихтиологической науки.

Благодаря огромному жизненному опыту, широте экологического мышления И. И. Лагунов умел видеть суть вещей. Он понимал, что основа рыбохозяйственного благополучия Камчатки заключается в ее уникальной природе. По его инициативе и при непосредственном участии в 1967 г. возрожден крупнейший в Советском Союзе Кроноцкий заповедник (после закрытия в 1951 г.), заложена основа для организации Южно-Камчатского заказника, разработана схема природопользования, предусматривающая приоритет лососевого хозяйства в перспективном плане развития производительных сил Камчатской области. Ему принадлежит идея и обоснование организации на территории полуострова сети национальных парков.

Энциклопедичность знаний Ивана Ивановича, его такт, простота влекли к нему маститых ученых и начинающих исследователей. Последние годы жизни И. И. отдавал много времени охране и рациональному использованию лососей р. Камчатки.

И. И. Лагунов опубликовал около 50 научных работ. Он награжден рядом орденов и медалей СССР.

Иногда Иван Иванович приглашал меня к себе в кабинет, расспрашивал о работе. Он всегда был аккуратен и чисто одет, причем, всегда во все новое. Вероятно, за этим очень следил.

В период моей работы в Усть-Камчатске в 1978–1984 гг. И. И. ежегодно приезжал сюда в июне-июле на 10–15 дней. Ездил по рыбалкам, анализировал статистику вылова и посещал производственные цеха Усть-Камчатского РКЗ. Приехав, И. И. каждый раз останавливался в профилактории «Альбатрос» Усть-Камчатского РКЗ и часто приглашал меня к себе. На столе у него всегда стояло 2–3 бутылки сухого болгарского вина «Каберне» или «Рислинг», и мы его исправно потребляли под жареную чавычу. Персонал профилактория помогал ему готовить рыбу, с которой не было проблем. Причем, часто это была чавыча, пойманная им собственноручно на спиннинг в устье р. Камчатки.

На 65-летие И. И. Лагунова Камчатрыбвод выписал и торжественно вручил ему пожизненное разрешение на лов тихоокеанских лососей по всей Камчатской области. И этим он иногда пользовался. Конечно, рыбинспекторы, видя данное разрешение, улыбались, но ни разу никто из них не сказал ему, что оно недействительно.

И. И. очень хорошо знал английский язык, и мог изъясняться на японском (на бытовом уровне). Зарубежные коллеги часто высылали И. И. новинки научной литературы. В свое время он первым в СССР держал в руках знаменитую монографию Р. Ферстера «Нерка», на которую написал подробную рецензию в журнал «Вопросы ихтиологии».

И. И. очень любил зарубежную научную фантастику, особенно японскую, которую собирал. Две книги японской фантастики, которые он мне подарил, сохранились до сих пор.

Несколько раз он занимал нашей семье большие суммы денег, которые без проблем одалживал не только мне, но и многим другим сотрудникам института.

После похорон И. И. с группой сотрудников института мы пошли на квартиру одного из них и просидели всю ночь, поминая Ивана Ивановича. Это был единственный случай в моей жизни, когда я, будучи женатым человеком, не пришел ночевать домой.

В свое время Иван Иванович приложил немало усилий, чтобы устроить меня на работу в КоТИНРО. Последнее позволило мне реализоваться здесь как специалисту и провести чрезвычайно насыщенную работой и творчеством жизнь.

Большое спасибо Вам, Иван Иванович, думаю, что оправдал Ваши надежды в полной мере!!!

***

Маслов Алексей Викторович – родился 8 июня 1961 г. в пос. Известковом Хабаровского края. Двадцатилетним студентом-практикантом, успевшим к тому времени немало поехать по России, попал на Камчатку на оз. Курильское – одно из красивейших мест мира. И был навсегда очарован им. С тех пор уже более четверти века связан с озером работой и образом жизни.

С января 1987 г. заведует Озерновским наблюдательным пунктом, а по совместительству – с середины 1990-х гг. и по настоящее время, осуществляет авиаучет тихоокеанских лососей на нерестилищах в пределах Камчатского полуострова и Корякского нагорья. Соавтор более чем 20 опубликованных научных трудов. Автор фотоальбома «Камчатка панорамная» (2008) и нескольких, подготовленных к печати. Соавтор научно-популярного фотоальбома «Озерновская нерка» (2009). Участник многих фотовыставок в России, Германии, Франции и других странах.

С Алексеем Викторовичем нас сближает чувство прекрасного. Он – известный фотограф, я – большой любитель кино- и видеосъемок, имеющий видеоархив с 1966 г. (и по настоящее время).

***

Мина Михаил Валентинович – родился 1 июля 1939 г. в г. Владикавказе (Северная Осетия). Отец по образованию почвовед, работал в Институте леса АН СССР. Мать высшего образования не имела (библиотекарь, секретарь-машинистка, домохозяйка).

С 1948 по 1978 г. семья жила в лесничестве, в 20 км от Москвы (теперь это «Рублевка»). Школу М. В. окончил в 1956 г. и в том же году поступил в МГУ им. М. В. Ломоносова на биолого-почвенный факультет, который окончил в 1961 г. по специальности «ихтиология». В 1961–1963 гг. работал в должности младшего научного сотрудника во ВНИРО (г. Москва).

Затем, в 1963 г., М. В. Мина занял должность младшего научного сотрудника в МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1963–1967 гг. закончил там же аспирантуру и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. В 1974–1977 гг. работал в университете старшим научным сотрудником.

В 1977 г. перешел в Институт биологии развития им. Н. К. Кольцова РАН – в лабораторию постнатального

онтогенеза старшим научным сотрудником. В 1987 г., в связи с защитой диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук (по специальности «ихтиология»), переведен на должность ведущего научного сотрудника. Область научных интересов – возраст и рост рыб, популяционная биология и микроэволюция рыб.

М. В. Мина – член редакционных коллегий журналов «Вопросы ихтиологии», «Зоологический журнал» и «Бюллетень Московского общества испытателей природы». Опубликовал более 160 научных работ, включая монографии «Рост животных» (1976, в соавторстве с Г. А. Клевезаль) и «Микроэволюция рыб» (1986). Лауреат премий имени И. И. Шмальгаузена (1998) и имени академика В. Е. Соколова (2005).

Жена М. В. Миной – известный исследователь ритмов роста животных – д. б. н. Галина Александровна Клевезаль.

Хобби М. В. – охота «по перу» (зверье его в этом плане не интересует). И в молодости, и сейчас любимый русский поэт – А. К. Толстой, из зарубежных – Р. Киплинг. Среди прозаиков явных фаворитов нет.

Помимо вышеперечисленных монографий М. В. Миной, которые произвели на меня просто потрясающее впечатление, мне нравятся многие его статьи. Особенно созвучны сложившимся взглядам его публикация «Популяции и виды в теории и в природе» (в кн.: Уровни организации биологических систем. – М.: Наука, 1980. – С. 20–30) и глава-статья «Ритмы роста и развития животных» (в соавторстве с Г. А. Клевезаль, в кн.: Проблемы космической биологии. Т. 41. Биологические ритмы. – М.: Наука, 1980. – С. 139–166).

Благодаря Михаилу Валентиновичу, который в 1982–1983 гг., в самое трудное время моей жизни, протянул руку помощи, я смог защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук в МГУ им. М. В. Ломоносова. Если бы этого не произошло, Вы, дорогой Читатель, сейчас читали бы другие мемуары.

Уже позже, в 1994 г., когда я защищал докторскую диссертацию во ВНИРО, М. В. писал мне отзыв от ведущего учреждения (ИБР им. Н. К. Кольцова РАН). За многие годы мы встречались всего несколько раз, т. к. в Москве я бываю редко. Иногда переписываемся.

Всегда хотелось, чтобы М. В. приехал на Камчатку, пока я работаю на оз. Азабачьем. Но из-за своей занятости он сделать этого так и не смог.

***

Непомнящий Константин Юрьевич – родился 22 декабря 1956 г. в г. Пермь. Детство и юность провел в этом же городе. После окончания средней школы работал сезонным рабочим в одной из геолого-поисковых партий Уральской комплексной съёмочной экспедиции.

С 1974 по 1979 г. К. Ю. учился в Пермском ГУ на биологическом факультете. В 1978 г. был на производственной практике на Усть-Камчатском РКЗ и в бассейне р. Камчатки.

В 1979 г. его приняли на работу в КоТИНРО на должность лаборанта. В 1980 г. К. Ю. закончил курсы летчиков-наблюдателей при Украинском управлении гражданской авиации и начал заниматься авиаучетом тихоокеанских лососей. В 1982 г. переведен на должность младшего научного сотрудника, а в 1992 г. – научного сотрудника.

За время работы зарекомендовал себя прекрасным полевым исследователем, досконально знающим теоретические и практические аспекты авиационного учета численности тихоокеанских лососей.

С помощью К. Ю. выполнено большое количество транспортных работ по техническому обеспечению полевых научно-исследовательских станций. Одновременно с авиаучетом им проводились работы по исследованию биологии и морфометрии лососей в нерестовых водоемах Камчатки.

Имеет двух дочерей. Увлекается охотой, горными лыжами, туризмом, книгами. Очень контактен в общении. Незаменимый попутчик и верный товарищ в экспедициях. Любит готовить в полевых условиях блюда из «подножного корма» и дикоросов.

Является автором и соавтором нескольких научных статей. В 1998 г. К. Ю. Непомнящий уволился из КамчатНИРО. Позже работал на рыбноводном заводе в Тюменской области, где занимался воспроизводством осетровых рыб. В настоящее время проживает в Перми.

Основная причина, по которой Константин Юрьевич не состоялся как исследователь, по моему мнению, – это определенная «пассивность» его старшего товарища по полетам А. Г. Остроумова, который не смог (не захотел) открыть имеющиеся перспективы для К. Ю. и заинтересовать его повседневной систематической работой на стыке географии и ихтиологии.

***

Николаев Александр Сергеевич – родился 4 декабря 1937 г. на Смоленщине в г. Гжатске.

В 1960 г. закончил ихтиологический факультет Калининградского (ранее Московского) технического института рыбного хозяйства и по распределению приехал работать на Камчатку в Камчатгосрыбвод. Спустя год перевелся в КоТИНРО в лабораторию морского периода жизни тихоокеанских лососей, изучению которых посвятил все последующие годы.

В течение 17 лет по служебным обязанностям «бороздил» дальневосточные моря, а с 1978 г. переключился на тематику лаборатории фертилизации и мониторинга озерных экосистем. Многие свои исследования А. С. выполнял на оз. Курильском, где проводил учет молоди нерки, нагуливающейся в озере. Помимо оз. Курильского, осуществлял гидроакустические оценки на озерах Азабачьем, Паланском, Двухюрточном и других.

В 1975 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Опубликовал около 50 научных статей.

А. С. Николаев относился к той достаточно редкой категории специалистов, кто работал на стыке рыбопромысловой гидроакустики и комплекса гидробиологических наук. Основная сфера научных интересов – разработка регионального гидроакустического мониторинга водных экосистем Камчатки. А. С. отличается широта творческого диапазона. Он в равной степени мог успешно работать в области биоакустики тихоокеанских лососей, лимнологического бонитета и экологии нагульной молоди нерки в озерах.

Имеет взрослую дочь и двух внуков. На досуге увлекается переплетным делом, поделками из каменной березы, а также небезуспешно пробует «перо» в жанре популярной анималистики, краеведения и экологического просветительства. Опубликовал несколько научно-популярных книг.

В 1998 г. вышел на пенсию и уехал с Камчатки. Проживает в г. Гжатске. Его дочь Арина после окончания биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова работает в КамчатНИРО переводчиком с английского языка.

К сожалению, в силу объективных и субъективных обстоятельств, Александр Сергеевич не успел наладить гидроакустический мониторинг оценки численности смолтов нерки, мигрирующих из оз. Курильского. Из-за смерти супруги Е. Т. Николаевой А. С. уехал с Камчатки в полном расцвете творческих сил.

***

Николаева Екатерина Тимофеевна (1 июня 1938 г. – 1 декабря 1991 г.) – родилась в семье крестьянина в с. Вербовка Липовецкого района Винницкой области. С 1954 по 1955 г., после окончания средней школы в г. Винница, работала лаборантом кабинета физики в этой же школе. С 1955 по 1960 г. училась в Иркутском государственном университете на биолого-почвенном факультете.

В августе 1960 г. принята на должность младшего научного сотрудника Карымайского наблюдательного пункта КоТИНРО. В январе 1961 г. ее перевели в Петропавловск, где она исполняла обязанности заведующей лабораторией лососевых рыб. С января 1965 г. стала работать в должности старшего научного сотрудника лаборатории воспроизводства лососей, занимаясь оценкой запасов кеты на Камчатке.

В 1988 г. Е. Т. защитила в ТИНРО диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, посвященную динамике численности кеты р. Камчатки.

Е. Т. Николаева являлась известным специалистом по питанию молоди тихоокеанских лососей в пресноводный период жизни. Многие годы занималась разработкой методики дифференциации кеты в морских дрейферных уловах. Очень работоспособна, дотошна и обязательна. Помогала молодым сотрудникам осваивать новые для них методики по питанию молоди лососей. Любила свою работу.

Имеет более 20 опубликованных научных работ. Любила Л. Фейхтвангера, Г. Мелвила, Л. Гумилева, философские произведения. Умерла после продолжительной тяжелой болезни в г. Петропавловске-Камчатском. За несколько дней до смерти она пришла и защитила на лабораторном коллоквиуме свой последний в жизни годовой отчет.

Екатерина Тимофеевна осталась в моей памяти хорошим и отзывчивым человеком. Она старалась помогать молодым, но всегда требовала, чтобы люди не расслаблялись и не теряли времени, а работали. Не терпела лентяев. Именно в желании новых непрерывных исследований и огромной работоспособности Е. Т. являлась для меня родственной душой. Часто заходил к ней в комнату, чтобы поговорить по душам.

Несмотря на свою вечную занятость Е. Т. оказала мне большую помощь в обработке материалов по питанию молодых нерки в бассейне р. Камчатки. Вместе с ней мы опубликовали и статью, посвященную этому вопросу. Ее очень уважал и ценил Б. Б. Вронский.

***

Остроумов Анатолий Георгиевич (2 февраля 1930 г. – 5 октября 2000 г.) родился в самом центре г. Москвы. Еще в годы учебы в институте избрал местом своей будущей работы Камчатку. В 1947 г., после окончания средней школы, поступил на ихтиологический факультет Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвтуз), который окончил в июле 1952 г., а уже в августе прибыл на Камчатку. До июля 1956 г. работал директором Ушковского рыбноводного завода. Там состоялось его первое знакомство со специфической природой Камчатки, ее водоемами и ихтиофауной, изучению которых посвятил всю свою дальнейшую деятельность.

В 1956 г. А. Г. был приглашен в КоТИНРО, где первые годы работал в должности младшего, а затем старшего научного сотрудника.

Сферой научных интересов являлось изучение, главным образом с помощью аэрометодов, нерестовых водоемов – рек, ключей и озер Камчатского полуострова и Корякского нагорья.

За долгие годы жизни ему удалось многократно побывать почти на всех водоемах Камчатской области, в горах и на побережьях, на многих вулканах, проплыть на лодке и на катере по многим рекам Камчатки и Чукотки.

В воздухе над Камчаткой, обследуя нерестовые водоемы, он провел около 12 тысяч часов и налетал 2 миллиона километров, многие тысячи километров он проделал по воде, пешком, на лыжах, верхом на лошади.

За годы работы А. Г. ежегодно обследовал с воздуха и земли сотни водоемов. Им впервые охарактеризованы десятки нерестовых озер, прежде совершенно не известных. Разработаны аэрометоды учета производителей лососей, зашедших в нерестовые водоемы, создана типологическая классификация нерестовых рек, ключей, озер Камчатской области.

А. Г. Остроумовым опубликовано более 60 научных работ, в газетах и журналах – около 200 очерков и статей, посвященных животному и растительному миру Камчатки, вопросам его охраны. В 1991 г. его избрали почетным членом Российского общества охраны природы.

До 66 лет А. Г. летал на вертолете в качестве пилота-наблюдателя. В декабре 1999 г. закончил кадастр нерестилищ тихоокеанских лососей в пределах всей Камчатской области, который имеет исключительно важную научную и практическую ценность. Опубликовал две книги о своих поездках и путешествиях по Камчатке.

Имеет двух взрослых сыновей. Всегда любил охоту, рыбную ловлю и фотографирование объектов природы.

К сожалению, несмотря на то, что его сводный отчет «Аэрометоды учета тихоокеанских лососей, классификация и нерестовое значение водоемов Камчатки и Корякского нагорья», по существу диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата биологических наук, был уже готов в 1975 г., Анатолий Георгиевич не стал оформлять его дальше и защищать диссертацию.

В свое время он отказался от руководства д. б. н. Ф. В. Крогиус и ушел к другому лидеру – д. б. н. В. Я. Леванидову, а затем вернулся вновь к Ф. В. Второй раз став руководителем А. Г., Ф. В. Крогиус саботировала продвижение его диссертации на заключительном этапе.

Мне кажется, что в этой ситуации, как более зрелому и опытному исследователю, Фаине Владимировне следовало бы поступить по-другому. Нужно было довести А. Г. до защиты. Есть личные обиды, а есть ДЕЛО, которому многие из нас посвятили и посвящают свои жизни.

Я всегда с уважением относился к деятельности Анатолия Георгиевича, т. к. здесь ему не было равных. Несколько статей написал с ним в соавторстве.

В память об А. Г. Остроумове по его неопубликованным материалам я подготовил за его фамилией статью «Озера Камчатки и Корякского нагорья – места нереста тихоокеанских лососей», которая была опубликована в 2007 г. в журнале «Вопросы рыболовства» (т. 8, № 3) в связи с 75-летним юбилеем КамчатНИРО.

***

Селифонов Михаил Михайлович – родился 5 октября 1937 г. в г. Горьком (Нижний Новгород). После окончания МГУ им. М. В. Ломоносова в 1960 г. его направили в КоТИНРО.

В 1960–1978 гг. работал на Озерновском наблюдательном пункте: сначала в должности младшего, затем – старшего научного сотрудника. В 1975 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме: «Промысел и воспроизводство озерновской нерки».

С 1978 г. заведовал сектором динамики численности лососевых рыб, а в 1983 г. утвержден в должности директора КоТИНРО.

За время работы М. М. проявил себя способным исследователем, квалифицированно ставящим и решающим научные задачи. Он исследовал вопросы биологии, динамики численности, дифференциации и оценки запасов озерновской нерки. Им опубликовано около 30 работ в российских и зарубежных научных изданиях.

М. М. постоянно участвовал в российско-японских переговорах по промыслу лососей. Являлся одним из руководителей выполняемой институтом темы «Состояние запасов и регулирование промысла тихоокеанских лососей». При активном участии М. М. Селифонова в 1995 г. КоТИНРО преобразовано в самостоятельный институт: Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии – КамчатНИРО.

В 1998 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья. В настоящее время проживает вместе с супругой М. Ф. Селифоновой в Архангельской области.

С Михаилом Михайловичем впервые познакомился в 1972 г., когда в начале сентября пешком пришел на Озерновский наблюдательный пункт на вторую производственную практику в КоТИНРО.

До этого провел более 2 месяцев на СРТМ «Пограничник Змеев», собирая совместно с В. Г. Вершининым материалы по сайке в Беринговом и Чукотском морях. Но хотелось иметь дипломную работу по тихоокеанским лососям, и поэтому я прибыл на оз. Курильское.

М. М. встретил меня на озере довольно сдержанно, но в дальнейшем не мешал, а создавал условия, чтобы я собрал полноценные материалы по нерке. Как потом убедился, «сдержанность» – характерная черта М. М., но она несколько не влияла на работу.

За многолетний период совместной работы у нас с М. М. не сложилось близких отношений, не было и разговоров по «душам». В какой-то степени это зависело от того, что его жена, Маргарита Федоровна Селифонова, меня откровенно не «переваривала». Вероятнее всего, это было вызвано тем, что совместно с В. А. Дубыниным мы проводили исследования нерки оз. Курильского.

После получения первых многообещающих материалов по популяционной структуре нерки оз. Курильского в 1972–1974 гг. (Бугаев, 1976) меня «ушли» с озера, и эту тематику начала разрабатывать М. Ф. Селифонова. Через два года ей все надоело. Она перевелась в инженеры, чтобы больше не писать научных отчетов. Опубликовав в 1978 г. две статьи по популяционной структуре нерки оз. Курильского, М. Ф. даже не сочла нужным сослаться на предыдущие исследования по этому вопросу.

За почти 30-летний период совместной работы у нас с М. М. всегда складывались ровные рабочие отношения. При его полном согласии в 1995 г. я смог опубликовать свою первую монографию «Азиатская нерка». При М. М. удалось стать доктором наук, а это о многом говорит в научной среде.

Михаил Михайлович запомнился как хороший организатор науки. Период директорства М. М. Селифонова, так же, как и период заведования лабораторией лососевых рыб Б. Б. Вронского, я отношу к «золотому веку» КоТИНРО-КамчатНИРО!!!

***

Семко Ростислав Саввич (январь 1913 г. – 1978 г.) родился в г. Владивостоке. С 1924 по 1927 г., после окончания семи классов, учился в Дальневосточном рыбном техникуме г. Владивостока на рыбохозяйственном факультете. Начал свою трудовую деятельность в августе 1933 г. в КОТИРХ, но с марта 1938 и по март 1940 г., работал в ТИНРО во Владивостоке. С апреля 1940 г. Р. С. стал работать на Камчатской станции ВНИРО в должности младшего, затем старшего научного сотрудника, занимаясь изучением камчатских лососей.

В июне 1952 г. Р. С. защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему «Западно-камчатские лососи, колебания их численности и основы рационализации промысла». В декабре 1952 г. назначен заведующим лабораторией воспроизводства рыб. За долголетнюю работу в области рыбохозяйственной науки награжден в 1948 г. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в 1952 г. – медалью «За трудовую доблесть», а в 1954 г. – орденом Трудового Красного Знамени.

С августа 1960 г. Р. С. Семко работает в должности заместителя директора КоТИНРО по координации лососевых исследований. Участвует в международных рыболовных переговорах, активно отстаивая интересы СССР.

С мая 1964 и по апрель 1974 г. работает в должности старшего научного сотрудника в лаборатории воспроизводства лососевых рыб.

Р. С. Семко имел большой производственный стаж и опыт научно-исследовательских работ в полевых условиях. Список опубликованных им работ включает 24 названия, некоторые из них имеют обобщающий характер и пользуются заслуженной известностью.

В апреле 1974 г. вышел на пенсию. Вскоре устроился в Камчатрыбвод, где проработал до своей смерти в 1978 г.

К сожалению, я не смог найти больше никаких биографических данных о Ростиславе Саввиче, потому что из его личного дела, хранящегося в КамчатНИРО, вырвали почти все страницы (оставались только приказы о выговорах). Это свидетельствует о том, что в последние годы работы он не ладил с администрацией КоТИНРО (директором А. К. Евдокимовым).

Знакомство с работами Р. С. Семко, опубликованными в 1950–1960-х гг., вызывает только уважение. Его капитальная работа «Запасы тихоокеанских лососей и их промысловое значение» (1954) является классической и широко цитируется до сих пор. Он первым разработал методику прогнозирования озерновской нерки, которая актуальна и сейчас (Семко, 1961).

Почему вдруг лидер-исследователь Р. С. Семко попал в изгой, сейчас судить трудно. Но наука знает много таких примеров, когда «сегодня ты павлин, а завтра тобой пыль вытирают».

***

Токранов Алексей Михайлович – родился 4 декабря 1950 г. в г. Термезе Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР в семье военнослужащего погранвойск. В 1975 г. окончил кафедру ихтиологии и гидробиологии биолого-почвенного факультета Ленинградского ГУ (специальность – биолог-зоолог-ихтиолог).

После окончания университета А. М. направлен по распределению в КоТИНРО, где в период с 1975 по 1985 г. работал в должности младшего научного сотрудника лаборатории донных рыб.

В 1975–1978 гг. курировал исследования по восточнокамчатской треске, а с 1978 г. стал заниматься изучением биологии и состояния запасов массовых видов рогатковых (бычков). В 1985 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему «Биология массовых видов рогатковых (семейство *Cottidae*) прикамчатских вод» и был переведен на должность старшего научного сотрудника.

В 1986 г. назначен заведующим лаборатории донных рыб КоТИНРО. За время работы в институте принимал участие во многих морских экспедициях на научно-поисковых и промысловых судах в Охотском, Беринговом морях, тихоокеанских водах Камчатки и северных Курильских островов.

В 1990 г. А. М. перешел в Камчатский отдел природопользования ТИГ ДВО АН СССР (в настоящее время – Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН), где в течение трех лет работал старшим научным сотрудником лаборатории экологии высших позвоночных.

С 1993 и по декабрь 2007 г. являлся заместителем директора по научной работе КФ ТИГ ДВО РАН. Одновременно, с августа 1999 г., заведовал лабораторией гидробиологии. Область научных интересов – состав ихтиофауны северной части Тихого океана, функциональная структура ихтиоценов, биология рыб.

С 1993 по 2008 г. А. М. Токранов по совместительству занимался исследованием рыб глубоководного комплекса в лаборатории морских промысловых рыб КамчатНИРО.

В период с 1985 по 1990 г. читал курсы лекций по темам «Ихтиология и гидробиология», «Промысловая ихтиология и сырьевая база рыбной промышленности» и «Биологические основы рыболовства и аквакультура» на кафедре промысловых рыб и судовождения в Камчатском филиале Дальрыбвтуза (в настоящее время – КамчатГТУ). С 2003 г. – доцент кафедры биологии и химии КамчатГТУ, где читает курсы лекций по зоологии, ихтиологии и гидробиологии.

Автор (соавтор) более 250 научных и 300 научно-популярных публикаций, посвященных различным проблемам биологии рыб, охране и рациональному использованию биологических ресурсов прикамчатских вод, истории исследований.

В качестве члена редколлегии или ответственного редактора принимал участие в подготовке 22 сборников научных статей и тезисов докладов, участвовал в проведении многих экологических экспертиз различных программ и проектов на территории Камчатской области.

Ответственный редактор вышедшего в 2006 г. первого тома «Красной книги Камчатки» (Животные). Один из организаторов и постоянный член Оргкомитета 9 научных конференций «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей», состоявшихся в Петропавловске-Камчатском в 2000–2008 гг.

С декабря 2007 г. А. М. Токранов исполняет обязанности директора КФ ТИГ ДВО РАН. Осенью 2009 г. планирует по совокупности опубликованных научных статей защитить ученую степень доктора биологических наук по специальности «ихтиология».

С Алексеем Михайловичем познакомились еще тогда, когда оба только начинали работать в КоТИНРО – осенью 1975 г. При первом же общении с ним меня поразило сходство наших мировоззрений, мыслей, чувств и восприятия окружающего мира. Он обладает огромным чувством юмора. При внешней мягкости может аргументированно и безкомпромиссно отстаивать свое мнение.

Несмотря на то, что А. М. работал в лаборатории донных рыб и занимался изучением трески, бычков и других морских рыб, а я изучал тихоокеанских лососей, мы ежедневно встречались и обсуждали текущие и будущие исследования, новинки научной и художественной литературы, собственные успехи и неудачи и другие проблемы...

С уходом А. М. из КамчатНИРО в Камчатский отдел природопользования ТИГ ДВО АН СССР в первые несколько лет наши отношения несколько ослабли, но уже в конце 1990-х гг. в они вновь вышли на новый, более высокий уровень.

Это было связано с тем, что благодаря непосредственному активному участию Алексея Михайловича и сотрудника института Ольги Андреевны Чернягиной КФ ТИГ ДВО РАН начал организовывать и проводить в Петропавловске-Камчатском ежегодную научную конференцию «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей». Начиная с 7-й, данная конференция получила международный статус. В ноябре 2009 г. состоится ее 10-летний юбилей.

Надо признать, что популярность конференции «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей» обусловлена тем, что к ее началу организационный комитет ежегодно выпускал тезисы докладов (тиражом 300–500 экз.). Причем, разрешалось представлять тезисы до 3 страниц (в исключительных случаях и более).

Три страницы – это уже маленькая статья, в которой можно подробно и аргументированно высказать свою точку зрения, что стало привлекать к участию в конференции многих ученых из России и зарубежья.

После прошедших конференций ее организаторы формировали сборники избранных докладов (тиражом 300 экз.). Последнее также привлекало ученых к активному участию в них.

Скажу честно, я просто «заразился» этими конференциями и подготовкой к их началу. Несмотря на то, что какое-то время не являлся членом Редакционной коллегии конференции, А. М. давал мне иногда на просмотр отдельные тезисы и статьи. Представленные материалы вместе обсуждали, а что-то обсуждать с А. М. – это всегда интересно.

И самое главное, за что особенно благодарен Алексею Михайловичу и его партнеру по проекту Ольге Андреевне, это то, что они смогли найти контакт с Тихоокеанским центром охраны окружающей среды и природных ресурсов – Pacific Environment/PERC, финансируемым фондом Gordon and Betty Moore Foundation (США), который уже несколько лет выделяет гранты и реализует издательскую программу, ежегодно выполняемую КФ ТИГ ДВО РАН по теме: «Тихоокеанские лососи и все, связанное с ними».

Благодаря этой программе я написал (иногда в соавторстве) и с помощью Алексея Михайловича и Ольги Андреевны опубликовал три научно-популярных фотоальбома: «Рыбы бассейна реки Камчатки» (2007), «Нагульно-нерестовые озера азиатской нерки» (2008, в соавторстве с В. Е. Кириченко) и «Озерновская нерка» (2009, в соавторстве с А. В. Масловым и В. А. Дубыниным).

Наиболее поразительное в истории с этой издательской программой то, что основные фигуранты данного проекта с российской стороны – А. М. Токранов и О. А. Чернягина – за прошедшие три года сами не смогли в ней ничего опубликовать. Все объясняется просто: А. М. изучает морских рыб, а О. А. – ботаник. Тематика их исследований не совпадает с издательской концепцией PERC, т. к. фонд Gordon and Betty Moore Foundation выделяет деньги только на публикации о лососях. Вот уж, действительно, яркий пример существующей поговорки: «Сапожник без сапог»!!!

Огромной удачей А. М. является то, что он создал и опубликовал три аннотированных справочника публикаций (с краткими аннотациями), посвященных ихтиологическим и рыбохозяйственным исследованиям прибрежных вод и внутренних водоемов Камчатки.

Не знаю в моем окружении ни одного человека, который бы обладал такими энциклопедическими знаниями, как А. М. Токранов, что выразилось в огромном числе опубликованных им научных и научно-популярных работ – более 550!!!

***

Упрямов Владимир Евгеньевич (5 мая 1952 г. – 27 июня 2000 г.). Родился в г. Махачкале Дагестанской АССР. В 1974 г. закончил биологический факультет Донецкого ГУ по специальности «биолог-зоолог».

В феврале 1977 г. приехал на Камчатку и поступил на работу в Камчатское отделение ТИНРО. Сначала работал в должности старшего лаборанта, занимался изучением биологии озерных сельдей Камчатки, затем стал младшим научным сотрудником. Поступил в заочную аспирантуру ТИНРО (г. Владивосток), которую закончил в 1983 г. Диссертацию не защитил.

С 1986 по 1988 г. работал в лаборатории морзверя, изучал биологию и динамику численности морских котиков. В 1989 г. перешел в лабораторию динамики численности лососей, где до конца своей жизни занимался природоохранными исследованиями. С 1992 г. руководил группой охраны природы.

В. Е. Упрямов являлся экспертом от КамчатНИРО при проведении государственной экологической экспертизы в Госкомкамчатэкологии, экспертом по управлению окружающей средой в проекте Глобального экологического фонда – Программы Развития ООН по сохранению и управлению популяцией лососевых рыб на полуострове Камчатка.

По природоохранной тематике В. Е. Упрямов участвовал в проведении полевых работ и анализе научных данных по влиянию на воспроизводство лососей строительства осушительных агромелиоративных систем и малых ГЭС, разработки месторождений термальных вод, рудного золота и россыпной платины, нефти и газа. В последние годы он много времени уделял оценкам ущерба рыбному хозяйству от антропогенного фактора и усовершенствованию методик оценок.

Владимир Евгеньевич опубликовал более 20 научных работ. Воспитал сына и дочь. Любил живопись, театр, съемку видеофильмов на природе.

Мы познакомились с Владимиром Евгеньевичем впервые в августе 1977 г. в Усть-Камчатске, встретившись в домике КоТИНРО по ул. Комсомольской, № 149. Он занимался озерной сельдью оз. Нерпичьего, я – неркой р. Камчатки.

В июле 1978 г. я спас Володю от «голодной смерти», разыскав его с заглохшим мотором в дальней части оз. Нерпичьего – оз. Кулгучном. После этого у нас с ним всегда существовали самые теплые и дружеские отношения. Мы оба были молоды, верили в будущее, и между нами никогда не пробегала «черная кошка».

Всегда нравилась его разумная педантичность и высокая обязательность. Владимир Евгеньевич был мягким и добрым человеком. Очень жаль, что безвременная скоростижная смерть оборвала его жизнь и он не успел полностью раскрыться в науке, а к этому в последние годы его жизни имелись большие предпосылки.

***

Ходько Анатолий Николаевич – родился 1 января 1951 г. в пос. Кировском Соболевского района Камчатской области в семье служащих.

В 1968 г. окончил 10 классов. После школы пошел работать учеником электромонтажника на судоремонтный завод, вскоре приобрел эту специальность. В 1969–1971 гг. служил в рядах Советской Армии.

С июля 1971 г. зачислен на должность старшего техника в КоТИНРО, а с января 1972 г. переведен на должность старшего лаборанта. В 1986 г. закончил заочное обучение в Морском рыбопромышленном техникуме в г. Петропавловске-Камчатском.

После окончания техникума ушел из КоТИНРО. С 1989 г. вновь стал работать в КоТИНРО (КамчатНИРО) в должности инженера лаборатории динамики численности тихоокеанских лососей.

А. Н. участник многих морских и сухопутных экспедиций. В 1976–1978 гг. с его помощью удалось собрать материал по биологии локальных стад нерки р. Камчатки. В течение многих лет ежегодно выезжает на р. Хайлюлю для получения данных о скате горбуши северо-востока Камчатки, попутно накапливая материалы по всем видам тихоокеанских лососей. Очень контактен, что здорово помогает ему в период ежегодных экспедиций по Камчатке. Любит рыбалку и охоту. Мастер на все руки.

Имеет сына и дочь. Супруга, Надежда Ивановна Гайдамак, работает в КамчатНИРО.

Совместные экспедиции по р. Камчатке 1976–1978 гг. сдружили нас с Анатолием Николаевичем на всю жизнь. И хотя мы после этого больше не выезжали вместе с ним «в поле», понимаем при встречах друг друга с полуслова. И этого нам достаточно. Мы в молодости вместе смогли преодолеть общие экспедиционные трудности. Никто не знает, на что он способен, пока не попробует!!!